

18+

Малова Яна

*Рожденная
ночью*

Яна Александровна Малова

Рожденная ночью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50435116

ISBN 9785449659033

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Константин Бушуев – ученый, всю жизнь стремившийся избавить человечество от пагубного воздействия наркотиков, наконец, получает разрешение тестировать разработки на людях. Для этого нужны добровольцы – здоровые, сильные, молодые люди, способные за большие деньги принимать наркотики. Готовы ли они жертвовать собой, разрушать свои семьи и судьбы? Если да, то ради чего – собственной выгоды или всеобщего светлого будущего? Обо всем этом узнает Юрий Жаров – официальный наблюдатель за экспериментом.

Содержание

Часть 1. В начале пути	5
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	33
Глава 5	40
Глава 6	48
Глава 7	56
Глава 8	65
Глава 9	78
Глава 10	92
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Рожденная ночью

Яна Александровна Малова

© Яна Александровна Малова, 2023

ISBN 978-5-4496-5903-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Данная книга является художественным произведением, не пропагандирует и не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя и сигарет. Книга содержит изобразительные описания противоправных действий, но такие описания являются художественным, образным, и творческим замыслом, не являются призывом к совершению запрещенных действий.

Автор осуждает употребление наркотиков, алкоголя и сигарет. Пожалуйста, обратитесь к врачу для получения помощи и борьбы с зависимостью.

Для того чтобы мысль преобразила мир, нужно, чтобы она сначала преобразила жизнь своего творца.

Альбер Камю.

Часть 1. В начале пути

Раскаты грома, доносившиеся откуда-то издалека, никак не могли заставить посетителей парка разойтись по домам. Воскресный день начинался как нельзя лучше, и иного его продолжения, кроме того, как отправиться с друзьями или всей семьей в городской парк на прогулку или за город, представить было невозможно. Именно поэтому найти хотя бы одно свободное место на лавочке было весьма затруднительно. Где-то фотографировались небольшие группы туристов, где-то резвились дети. Бесконечные цепочки очередей тянулись от лотков с мороженым к кассам аттракционов и от них к стендам с персонажами мультипликационных фильмов, для того чтобы сфотографироваться с ними или же примерить на себя наряд любимого героя. Большинство детей было увлечено экскурсией по кораблю «Фог» и, естественно, его героической командой во главе с капитаном Шергелем. Неподалеку располагался минизоопарк, в котором всеобщему вниманию посетителей парка были представлены разговорчивые пестрые попугаи, белые пушистые хомячки, разноцветные морские свинки и другие любимцы детей самых разных возрастов.

Несмотря на то, что из рук маленьких посетителей в клетки сыпались всевозможные угощения, зверьки достаточно быстро утомились от столь назойливого внимания, и каж-

дый раз все с меньшим и меньшим энтузиазмом откликались на приманки малолетних зрителей.

– Должно быть, из-за погоды, – слышалось где-то в толпе, и количество юных натуралистов, желающих еще раз увидеть полюбившихся представителей фауны, постепенно стало сокращаться. Впрочем, связано это было не столько с метким замечанием, сколько с тем, что, действительно, погода испортилась, и начал моросить дождь. И, вот, уже оказалось возможным не только спокойно подойти к домикам с животными, но и купить мороженое, не простояв в очереди и нескольких секунд. На дорожках начали появляться редкие мокрые пятна, которые мгновенно испарялись от того, что асфальт, жадно копивший жар в течение многих недель, оказался слишком раскаленным. Но, спустя считанные мгновения, и он не смог сдерживать этот напор и, утолив жажду, постепенно начинал делиться свежестью с клумбами, находящимися по соседству, с детскими площадками, на которых остались отдыхать утомленные детскими играми мячи, формочки для песочных куличиков, совочки и, конечно же, с привычными к изнуряющей жаре качелями, беседками, лавочками, небольшими ларьками, деревянными беседками и грибочками. В одной из беседок нашли временное убежище те, кто не успел на остановку, а промокшие насквозь дети, резвясь под дождем, не собирались отправляться по домам и играли – кто в догонялки, а кто просто решил измерить глубину внезапно образовавшихся водоемов.

– Костя, Ира! – Позвала своих товарищей девчонка с двумя короткими хвостиками. Это была Юля, студентка теперь уже второго курса медицинского университета. Как раз сегодня был сдан последний экзамен, и вся группа отправилась в парк напротив университета отмечать столь важное событие. Большая часть празднующих разошлась по делам еще до того как погода самовольно и резко изменила сразу несколько планов на вечер. Остались лишь те, для кого сессия действительно стала той неприступной крепостью, которая во всех смыслах никак не хотела сдаваться. Юлька ведь до последнего дня перед поступлением надеялась только на то, что конкурс будет небольшой. А для пущей уверенности еще решила подстраховаться и выбила целевое направление из района. В результате труды вчерашней школьницы дали свои результаты, а спустя месяц с небольшим, на руках у Юльки уже был официальный документ – студенческий билет. И хотя первая, зимняя сессия оказалась для будущего врача не самым простым испытанием, ко второму рубежу Юля снова подобралась при отсутствии какого-либо багажа, но с бодрым настроем. Нельзя сказать, что девушка совершенно не была готова. Наоборот, в некоторых отдельных дисциплинах на курсе ей не было равных, но если уж предмет не мог соответствовать, то спасти положение могли только две вещи – целеустремленность Юльки и великодушные, и конформизм со стороны преподавателя. Последний фактор оказывался особенно действенным тогда, когда про-

блемный экзамен стоял в календарной сетке на последнем месте. Ведь в данном случае, взглянув на четверки и пятерки, редко кто отважится украсить страничку «неудом».

Костя был на год старше девчонок, так как полгода до этого он проучился на факультете психологии. После перевода пришлось догонять новых сокурсников, наверстывать пройденный ими ранее материал и сдавать дополнительные экзамены и зачеты. А чтобы не дать забросить новичку текущие предметы, Ира вызвалась временно исполнять роль наставника и репетитора. Но вместо серьезных занятий ребят в беседах часто уносило в разные стороны – то они мечтали об общем проекте, то о том, чтобы отправиться в экспедицию на Северный полюс, то ссорились из-за разногласий при распределении ролей в будущем проекте, то мирились, обсуждая его же. Как такового и проекта-то у них еще и не было, существовала задумка по выведению формулы генов, позволяющей создать суперчеловека, тело которого будет неуязвимым перед различными механическими и химическими воздействиями. В результате, иногда все же возвращаясь к образовательной программе курса, они кое-как смогли занести в зачетки несколько хороших и удовлетворительных отметок.

Итак, партнеры по проекту отстали от шумной, практически неуправляемой толпы, спрятавшись от дождя под невысоким деревянным грибок. В то время как Юля, не найдя их ни в беседке, ни среди мокрых прохожих, не стала осо-

бо суетиться с розысками. Тем более, что у одного из посетителей очень кстати оказалась гитара, поэтому скучающего и не знающего чем себя занять человека найти в образовавшейся компании было сложно.

– Ну что, недорого оценила твои знания наша Роза? – Иронично спросила Ира. Костя немного смущенно взглянул и инстинктивно потянулся к заднему карману джинсов. Несмотря на строгий неодобрительный взгляд собеседницы, он все же отвернулся и закурил.

– Мы же договаривались, ты обещал, что больше не будешь покупать эту отраву! – Переходя на крик, отреагировала девушка.

– Я знаю, не надо каждый раз напоминать об этом. Сегодня сложный день, я... Просто чтобы не нервничать слишком... Кстати, дождь заканчивается. Побежали в беседку?!

– Ага, вот и расслабился! – Не унималась Ира, – и о каком проекте в таких условиях может идти речь! Или ты на себе решил опыты ставить?

– Да меня раньше времени отвечать вызвали... Я бы подольше подготовился и на четверку точно бы... Так, все... – Костя выбросил недокуренную сигарету. – Хватит, бросаю! Пока еще и здесь не нашел для себя оправдание.

Оставшиеся сигареты он выбросил в урну, протягивая Ире руку:

– Мир?

– Мир... Но только попробуй еще раз закурить... Тоже

мне врач. – Дождь кончился, и на небе вновь не было ни облачка. И хотя по дорожкам все еще бежали ручьи, в которых точно в зеркалах отражались яркие лучи солнца, ребята отправились бродить по узкой парковой тропинке для того чтобы снова завести свои бесконечные рассуждения и споры.

Глава 1

В аудитории было очень душно. И, хотя за окном стоял апрель месяц, казалось, что уже наступило лето. Но не тут-то было. До сессии еще почти 2 месяца, поэтому даже отлично и хорошо успевающие студенты могли себе позволить пропустить ту или иную пару без каких-то серьезных последствий. Так все и происходило в последние деньки – заждавшиеся теплых солнечных дней студенты весенним утром не слишком торопились на занятия. Теперь основную их массу вероятнее всего можно было встретить в парке или летнем кафе за очередной порцией мороженого. Однако этот день был особенным. Ни кондиционеры, ни распахнутые настежь окна не могли справиться с тем, чтобы обеспечить каждого находящегося здесь слушателя кислородом. Виновником данного аншлага стал доклад известного генетика Константина Викторовича Бушуева. В честь двадцатой годовщины своего выпуска, кандидат наук ознакомил потенциальных коллег с некоторыми тезисами своего исследования, которое должно в скором времени стать основой его докторской диссертации.

– А кому тяжелее бросить курить – мужчине или женщине?

– Постоянной связи между полом пациента и процессом реабилитации нет, многое зависит от того, сколько времени

человек курит. Хотя по статистике, представительницы прекрасного пола не настолько успешно справляются с поставленной задачей.

– Может ли это быть связано с опасениями, касающимися изменений в фигуре? Ведь существует предположение, что закуривая, человек обязательно похудеет.

– Изменения во внешности, конечно, неизбежны. Но сигареты будут в данном случае не причем. На первых порах, когда человек закуривает, действительно, наблюдается некоторое снижение веса, но это результат отравления организма. Постепенно вес снова набирается и даже превышает норму. В целом, это всего-навсего удачная рекламная компания, разработанная производителями сигарет.

– И ваш проект заключается в том, чтобы разработать противоядие от никотина?

– У нас есть несколько направлений. Одно из них связано с обеспечением неприкосновенности естественных наркотиков в организме человека. По нашему мнению, именно это позволит пресечь распространение привыкания человеческого организма к курению, алкоголю и другим наркотическим веществам.

– Вы считаете, что люди нового поколения после этого не будут употреблять наркотики?

– Да, наш ген станет своеобразной вакциной от наркотиков любого типа. Попав в организм привитого человека, наркотик будет нейтрализован и, в результате, он никогда боль-

ше не будет вызывать в организме те реакции, что наблюдаются в настоящее время. Соответственно, люди постепенно откажутся от курения, наркомании и алкоголя.

– Можно ли будет прививаться тем, кто курит или злоупотребляет алкоголем?

– На данный момент, в связи с тем, что испытания не проводились на людях, наш ответ «Нет». Во избежание несчастных случаев прививание будет осуществляться только тем, кто не имеет никаких зависимостей. Поэтому сначала в очереди будут те пациенты, которые совершенно не употребляют всего вышеперечисленного, затем те, кто позволяет себе делать это изредка, а потом уже те, кто смог побороть свою тягу к спиртному или к табаку. Возможна будет и вакцинация пациентов, прошедших курс очистки организма.

– Значит, бросить курить, пить или колоться человек с помощью вашей методики не сможет? Для начала придется, так же, как и сейчас, решиться на кодирование или какое-то иное средство, позволяющее побороть тягу к наркотическим веществам?

– Верно. Это профилактическая мера, способствующая постепенному снижению количеству наркозависимых граждан нашего государства. В дальнейшем, мы надеемся, что такая прививка будет делаться детям при рождении.

– По-вашему, государству это будет выгодно?

– По поводу данного вопроса в нашей команде возникало немало споров. Но в результате все пришли к выводу о том,

что стране в десятки и даже в сотни раз выгоднее здоровые граждане. Ведь с каждым годом растет число убийств и смертей, связанных с пьянством, и это необязательно алкоголизм, с курением и, естественно, с наркоманией. Рак, заражение крови, бесплодие, ВИЧ, СПИД – это лишь немногие диагнозы, связанные напрямую с вредными привычками. Как ни пытались соответствующие органы снизить эти показатели, результаты практически равны нулю. На одной психологии далеко не уедешь. Постепенно людям даже словосочетание «вредные привычки» становится безразличным и в некоторой степени абсурдным. Что уж говорить о тех пугающих картинках и надписях на коробках? Обо всем этом каждый знает еще из детства – учителя и даже родители, которые в большинстве своем и курят, и выпивают, где-то до 15 лет пытаются внушить детям то, насколько вредным и опасным является употребление наркотиков, подчас личным примером доказывая это! А в данном вопросе не следует забывать о том, что огромное количество Землян против своей воли испытывают на себе действие наркотиков, даже не употребляя их. Это, в первую очередь, пассивное курение, которое намного опаснее своего активного аналога. Соответственно, очевидным становится то, что вмешательство необходимо не в психику, а в физиологию человека.

Отдельно хочется указать на то, что данный проект уже заручился поддержкой уполномоченных на то органов, ведь нам позволили продолжить разработку и начать проведение

опытов с участием человека.

– Константин Викторович, а каким образом будет выведен этот ген?

– Это очень интересный вопрос. Ряд экспериментов уже был успешно проведен на лабораторных животных. Результаты оказались потрясающими. Именно поэтому мы сейчас приступаем к набору экспериментальной группы людей. Мы надеемся, что в процессе подготовительного этапа нам удастся получить потомство подопытных животных и уже, полагаясь на эти результаты, можно будет приступить к непосредственной работе с людьми. Для этого нам потребуются люди, которые добровольно согласятся принять в этом участие. Еще раз хочу повторить то, что ген еще не получен, поэтому эксперименты будут направлены именно на то, чтобы его вывести. Мы уже проводим набор в две группы, поэтому желающие после лекции могут ознакомиться с нашими правилами и соглашением с проведением опытов. Но это будет для некоторых и серьезным психологическим испытанием. Имеются ли еще вопросы?

В ответ все отрицательно покачали головами.

– Ну что ж, на этом я заканчиваю, хочу попросить вас всех об одном, очень простом, в сущности, одолжении – никогда не пейте, не курите и не употребляйте каких-либо других разновидностей наркотиков. Те, кто не пробовал – даже не начинайте, поверьте, что вы в результате ничего не потеряете. Ну а те, кто уже знает, что это такое – завязывайте

как можно скорее. Помните, что в мире и без того большое количество вредных факторов, веществ и явлений, которые смогут не раз отразиться на вашем физическом или психическом состоянии. Так зачем же своими руками намеренно уничтожать свой организм? Подумайте об этом прежде, чем купить очередную банку пива или пачку сигарет.

После небольшой паузы послышались отдельные аплодисменты.

– Спасибо за внимание, до скорой встречи.

Аудитория буквально взорвалась от шума наполнивших ее возгласов и криков «Спасибо». Преподаватель вместе с лектором вышли, а вслед за ними начали разбредаться и студенты – кто на следующие занятия, кто в библиотеку, кто по домам, а кто просто-напросто решил прогуляться.

Это была небольшая группа студентов-пятикурсников, которые, судя по их восторженным взглядам, находились все еще под влиянием от услышанного. Они шли и молчали, каждый думал о чем-то своем, возможно, спорил с предложенными суждениями, или же пытался определить исход будущего эксперимента.

– Да... – Многозначительно протянул профорг группы Сергей, – неужели из этого и впрямь что-то стоящее может выйти?! И как ему это только в голову могло прийти? Вы только представьте себе, наши ближайшие потомки не будут знать, что такое вредные привычки, они только в старых фильмах смогут увидеть пьяных или наркоманов.

– Ну не может же весь мир начать колоть себе эти уколы. Тем более, что прививки, скорее всего, будут добровольными, – подхватил разговор Юрий Жаров, который, в отличие от своих однокурсников, уже определился, что будет психологом. – И вообще, не понимаю, как это им разрешили проводить эксперименты для того чтобы получить этот ген?

– Но Константин Викторович же предположил, что эти прививки будут делать всем при рождении, так, что никто даже определить не сможет, хочет человек этого или нет, – выразила свою точку зрения Алла, – как от оспы всем нам делали или от кори, например.

– Ну да, а если родители не дадут на это разрешение, что тогда? Поживут так немножко, а потом скажут «не нравится, лучше пить и курить будем». – Снова вступился за права человека Жаров.

– Ну ладно, что вы начали этот спор? Никакой вакцины еще и нет, да и неизвестно, будет ли она вообще – предположила Соня.

– А вот вопрос, касающийся распространения за рубежом данного средства, очень интересный – начала опять Алла. – Кстати, вы знаете, что Бушуев вместе с моей мамой учился?

Вся троица с недоумением покачала отрицательно головой.

– Вот так, и Юлия Валерьевна тоже в их группе была. Мама еще рассказывала, что они у Розы один экзамен втроем еле сдали.

– Роза еще и их учила? – С плохо скрываемым ужасом на лице переспросила Соня. – Сколько же ей лет?

– Да, какая же она в таком случае Роза, она столетник! – Не сдержался Сергей, – а все туда же – прозрачные блузки с розочками, ногти покрашенные...

– И парик на боку – дополнил Юра под общий хохот. – Ну, ладно, Алл, а твоя мама знает что-то про этот проект?

– Наверное. А давайте завтра туда сходим, узнаем насчет экспериментов, а я потом маму попробую на эту тему расспросить. Она не любит говорить о медицинском институте, ведь она его бросила и даже была против того, чтобы я поступала сюда.

– Здорово, пойдемте все вместе, – поддержала подругу Соня.

– Хорошо, тогда после пар не разбегаемся. Кто «За», прошу поднять руки – заключил профорг.

– Ладно, не на собрании, итак ясно, что все «За». Мне пора. До завтра! – Кричал Жаров по пути к автобусной остановке, стараясь догнать автобус.

– Вечно он так, как будто автобусов больше не будет, – заметила Алла. – Ну, все, мы тогда тоже пойдем.

Девчонки направились в сторону ларька с мороженым, а Сергей присел на лавочку в тени для того чтобы проверить что-то в своем ежедневнике.

Глава 2

– Нет, я на это точно не соглашусь, ну и кошмар! – возмущалась Соня, сжимая в ком соглашение. Это ж надо такое написать! Я даже дочитывать не собираюсь.

– А в чем дело-то, я, вроде, ничего такого жуткого не вижу. Ясное же дело, что насильно этим заниматься никого не заставишь. А человек сам себе хозяин – хочешь, соглашайся, нет – уступи место – заметил Сергей.

– А ты еще в самый последний пункт загляни, мне кажется, он многих заставит пересмотреть свои взгляды на эти «вредные привычки». Цитирую: «ежемесячное пособие участникам проекта составит 250 000 рублей...»

– Ну что, конкурс большой? – Выпалил Юрий, только что прорвавшийся сквозь толпу. Я задержался после психологии, как раз насчет Бушуева Юлию Валерьевну расспросил. Вы на меня анкету взяли?

– Так ты, что и соглашение не прочтешь? А анкету же дают только после того, как соглашение подпишешь. Молодец Алка, не пришла. А мы только время потратили, – не унилась Соня. – Ну что, пойдете отсюда.

– Да уж, странно это все как-то, непонятные процедуры, да и человек должен быть здоровым на 100%. – добавил Юрий. – Я это соглашение тогда домой возьму, изучу. С такими условиями, вряд ли, они быстро наберут команду.

– Вообще тема интересная, но в качестве наблюдателя. Может так попробовать пробиться, на начальных этапах – размышлял Сергей.

– Ну, ты идешь? – окликнули его у входа Соня с Юрой.

– Да, догоняю! – ответил Сергей и, по-быстрому подписав соглашение, бросил его в урну. Именно он один из первых получил анкету и направление на прохождение медицинских обследований.

Вся троица, молча, шла к остановке. Все думали о своем, но общая мысль все же присутствовала в каждой голове – «а, может, все-таки, согласиться?»

Юрий, несмотря на хорошую погоду, не отправился на прогулку с ребятами, а вернулся домой раньше обычного. Родители были еще на работе, младший брат – в детском саду. Бросив сумку на пол, он вытащил из нее соглашение и принялся подробно изучать его. В самом начале содержалась краткая справка о правилах проведения медицинских экспериментов на людях по Нюрнбергскому кодексу.

СОГЛАШЕНИЕ НА УЧАСТИЕ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ

Уважаемые соискатели! Прежде чем подписать соглашение, просим Вас ознакомиться со «сводом правил о проведении экспериментов на людях» (Нюрнбергский кодекс). Согласно первому пункту документа, участник исследования должен быть юридически уполномочен давать согласие, должен обладать свободой выбора. Подписывая документ, вы подтверждаете, что согласие получено без применения

элементов мошенничества, насилия, обмана или какой-либо другой скрытой формы принуждения. Также вы подтверждаете то, что поняли суть изложенной информации и имеете возможность принимать решение об участии в исследовании с четким и ясным пониманием его цели.

1.1. Природа, продолжительность и цель исследования.

Исследование проводится с целью получения вакцины от наркотических веществ. Определенных сроков проведения эксперимента не установлено, при этом обращается внимание на то, что участник эксперимента может покинуть проект не ранее чем через месяц после начала исследования. По истечении указанного периода на любом этапе участникам исследования предоставляется свобода выбора: продолжать участие в исследовании или отказаться от такового, если продолжение исследования кажется ему невозможным или опасным.

1.2. Во время проведения исследования ответственный исследователь должен быть готов прекратить эксперимент на любом этапе, если у него появятся основания полагать, что продолжение исследования может привести к причинению необратимого вреда здоровью или жизни участника исследования.

2.1. Методы и средства, с помощью которых проводится исследование.

В целях получения вакцины участники эксперимента соглашаются с тем, что им будут введены вещества, включаю-

щие наркотики разных видов – ГАЛЛЮЦИНОГЕНЫ, КОКАИН, АМФЕТАМИНЫ, ПРЕПАРАТЫ КОНОПЛИ, ОПИАТЫ, ЭКСТАЗИ, СНОТВОРНЫЕ, ИНГАЛЯНТЫ и т. д.

2.2. Ожидаемые неудобства и вероятный вред здоровью участника исследования, которые могут возникнуть в процессе проведения исследования.

Все препараты, содержащие наркотик вызывают состояние эйфории, спокойствия, умиротворения. Включаясь в обменные процессы, они приводят к быстрому (иногда после одного-двух приемов) возникновению сильнейшей психической и физической зависимости. Крайне разрушительно действуют на организм. Наркотические зависимости, вызываемые данными веществами, очень трудно поддаются лечению.

3.1. Исследование направлено на достижение плодотворных результатов во благо общества.

3.2. Исследование проводится на людях, так как первый этап эксперимента благополучно завершен, и альтернативных методов, сопоставимых по своей эффективности с предлагаемым, не существует. Показания к исследованию основаны на результатах предварительных экспериментов на животных.

4.1. Исследование проводится с минимизацией причиняемых участникам экспериментов психических и физических травм и страданий.

4.2. Риск, которому подвергается участник исследования,

не превышает потенциально опасного эффекта, ожидаемого в результате исследования.

4.3. Перед исследованием проводится необходимая подготовка и обеспечивается адекватное оснащение для защиты от причинения необратимого вреда здоровью и жизни участника исследования.

4.4. Исследование реализуется исключительно квалифицированными научными работниками с достаточным опытом работы. Наивысшая степень предосторожности сопровождает все этапы исследования, как со стороны исследователей, так и со стороны вовлеченных в исследование лиц.

5.1. Финансовые обязательства. Ежемесячное пособие участникам проекта составляет 250 000 рублей.

.....
– А ведь Соня была права – размышлял Сергей, в очередной раз, возвращаясь то к одному, то к другому пункту соглашения. В целом, желания стать подопытным кроликом у него не возникало, но последний пункт оказался тем самым рубежом, который так хотелось отстоять. Внутренние противоречия не давали Сергею покоя. Даже во сне мысли его были целиком и полностью погружены в этот невероятный, на первый взгляд, проект. Готовясь по вечерам к семинарам и зачетам, прогуливаясь после занятий по проснувшемуся после зимней спячки парку, он продолжал в мыслях вести диалог с самим собой.

– Сколько же жизней может загубить этот эксперимент!

Как такое вообще можно было придумать!...

– Но с другой стороны, не может же наркотическая зависимость существовать постоянно, приводя к трагическому концу не только больного, но и окружающих его людей. Сколько страданий доставляет простой, ничем внешне не отличающийся от муки порошок, огненная вода, ставшая обязательным атрибутом праздничного стола, независимо от причины торжества. Рождение ребенка, создание семьи, день рождения, конец рабочей недели, а иногда и напряженного дня – все это может стать вполне уважительной причиной для того чтобы в очередной раз нанести удар по своему организму. Казалось бы, в этом заключается индивидуальная, личная трагедия наркомана. Но не тут-то было! Как верно отметил Константин Викторович: «с каждым годом растет число убийств и смертей, связанных то с пьянством, и это необязательно алкоголизм, то с табакокурением и, естественно, с наркоманией». А какие душевные страдания причиняют больные этим недугом своим родным и близким. Ведь, несмотря ни на что они продолжают любить своего ребенка, брата, сестру, мужа, друга...

Человечество развивается, появляется новая техника, соответственно, и с этой проблемой необходимо рано или поздно покончить. И если не начать действовать решительно, то количество жертв будет в сотни раз выше потенциальных подопытных. Наверняка, найдется немало желающих потрудиться на благо будущего поколения, да еще и непло-

хо заработать. Удивительно! Неужели же нашему поколению посчастливилось жить в эпоху финишной стадии борьбы с наркотической зависимостью!

Именно с таким боевым и оптимистичным настроем Сергей захлопнул учебник и погасил свет в комнате, решив на следующий день начать медицинское обследование.

Глава 3

Весна в этом году наступила рано. Уже в канун женского праздника вдоль парковых дорожек бежали извивающиеся и искрящиеся на солнце нити. Журча, они то сливались в единый поток, то разбегались по тропинкам, преграждая путь соскучившимся по теплым солнечным лучам горожанам. Едва просохшие от талой воды скамейки в парке уже были заняты, даже, несмотря на то, что путь к большинству из них пролегал через слякотные тропинки и лужи. Самые маленькие посетители парка радостно вылезали из колясок и отправлялись в захватывающее приключение. Найти попутчика, заглянуть в очередную прибывшую коляску и пробежаться по луже – вот обязательный список запланированных мероприятий в течение дневной прогулки. Многим это удавалось достаточно легко и быстро, хотя и случались небольшие накладки. Особенно неприятно таким путешественникам было то, что снега оставалось все меньше и меньше. И если вчера еще можно было завалиться в какой-нибудь сугроб и незаметно лизнуть, а при благоприятном стечении обстоятельств и проглотить, какое-то количество пористого потемневшего снега, то сегодня, уступая под натиском жарких солнечных лучей, даже самая крупная глыба прямо на глазах расплзлась, тая вместе с надеждами пришедших сюда ребяташек.

Немного льда, верхняя часть которого была слегка присыпана снегом, оставалось еще на клумбах, которые в центре парка уже практически готовы были к зарождению в них новой жизни. Занесенная совсем недавно высокими сугробами мерзлая неприступная почва теперь была совершенно иной. Обласканная нежным ветерком, который сметал с нее оставшиеся с осени листья, опавшие со стройных светлых молодых берез и многолетних черных лип, многое повидавших на своем веку, почва прогрелась и расступилась. Пропитанная талой водой земля на клумбах была темно-черного цвета, чего нельзя было не заметить тем, кто ежедневно посещал этот парк.

Обратил на это внимание и Юрий, у которого уже закончились занятия. Обычно он не ходил через центр парка, а срезал путь, пролезая сквозь выставленные в ограждении прутья. Эту лазейку облюбовали и уже не первый год набивали путь к ней все студенты и некоторые преподаватели института. К сожалению, приличной дороги в этом направлении теперь уже не осталось, и, ради спасения почти новых брюк, а также во избежание чистки дома обуви, Юрий решил пройти по длинному, но безопасному в данных отношениях маршруту. У одной скамейки, неподалеку от ограждения парка Юрка увидел Ирину Степановну, маму Аллы. Она теперь уже каждый день приезжала к институту к концу занятий и встречала Аллу. Поприветствовав друг друга, они разошлись. Юрию нужно было еще связаться с Сергеем, ко-

торый сегодня не явился на лекции.

Он остановился в центре парка и присел на лавочку, место на которой только что освободилось. Вытащив из сумки телефон, Юрка в очередной раз набрал номер Сергея. Но все тот же женский голос, сперва по-русски, а затем и по-английски известил его о том, что вызываемый абонент недоступен. Домой ехать не хотелось, да и путь к Сергею был гораздо короче, поэтому он решил, немного подождав в парке, снова попытаться дозвониться до обычно пунктуального и обязательного во всех отношениях профорга.

Наблюдая за нескучным сюжетом, происходящим на фоне проснувшегося весеннего пейзажа, в голову будущего психолога начали поступать некоторые соображения, связанные с экспериментом по созданию так называемой «вакцины от наркотиков».

Что же может заставить человека пойти на такое? Ответить на этот вопрос не так-то просто. Материальные сложности, конечно, являются веским основанием, но, в конце концов, такие высокие доходы могут стать последними в жизни. Одного альтруизма тоже недостаточно. Возможно, обреченный человек смог бы согласиться, но из договора ясно, что участвовать в эксперименте могут исключительно здоровые люди. Взглянув на тонкие ветви березы, склонившиеся низко над скамейкой, Юрий представлял себе приблизительный ход эксперимента.

Взяв в руку тонкую веточку, он почувствовал тепло и на-

щупал пальцами уже набухающие почки. Вот оно – здоровое, молодое существо, способное стать материалом не для исследования, а для жестокого опыта. Только проснувшееся и не успевшее познакомиться с окружающим миром творение божье. Кто знает, что с ним будет дальше? Может быть, эта березка проживет долгую и счастливую жизнь, будет цвести из года в год, крепнуть и давать жизнь новым побегам. Быть может, уже завтра снова придет похолодание, и вся эта беззащитная красота исчезнет, но останется пустая высокая тонкая деревяшка, на которой уже никогда не появятся листья, не совяют в ее кроне гнезд птицы, пытаюсь укрыться от врагов, не распустятся длинные кудрявые сережки – украшения стройной белой красавицы. Возможно, этому дереву суждено погибнуть в одночасье, оказавшись в эпицентре пожара, так и не постигнув смысла своего существования. Высока вероятность гибели березы в связи с ее древесным происхождением. Здесь возможны два пути: либо послужить человеку недолго, став простым, но важным для многих средством отопления. Либо, погибнув под топором дровосека, приобрести некое бессмертие и стать жилищем, частью транспортного средства или мебелью. Именно последний вариант в большей степени импонировал Юрию при проведении параллели с вышеупомянутым опытом. Единственное, в чем заключалась нестыковка, это проблема выбора. Человек, в отличие от растения (что, несомненно, является преимуществом) может в данном случае выбрать – продолжать

жить прежней жизнью или же пожертвовать собой ради будущих поколений. Однако последнее слово остается именно за организаторами эксперимента. Именно от них зависит, станешь ты дровами на один отопительный сезон, или же окажешься неприступной крепостью, образцом для мастеров столярных дел будущих поколений.

Размышления будущего дипломированного медика были прерваны СМС-сообщением. Юрий сразу же прочел его: «Напросись у моей мамы ехать с нами, очень надо;»». К его великому огорчению, сообщение было прислано не Сергеем. Это Алла обратилась к нему за помощью. Набрав короткое «ОК», Юрий еще раз набрал номер недоступного сегодня абонента и, услышав все тот же приятный женский голос, направился к Ирине Степановне. Придумав какую-то существенную причину, Юрию удалось набиться в попутчики к дамам. Оставалось только дожидаться Аллу.

Спустя пятнадцать минут все втроем уже ехали домой. Юра и Алла жили в одном доме, поэтому Ирина Степановна с пониманием отнеслась к просьбе сокурсника дочери подбросить и его домой, ведь, казалось, совсем недавно родители Юрия поочередно с родителями Аллы возили и забирали детей сначала из детского сада, а потом и из школы. Конечно, в среднем и в старшем звене школы данная традиция была прервана, и ребята уже самостоятельно могли преодолеть путь от дома до школы и обратно. Однако последние дни казались Юрию, да и другим однокурсникам Ал-

лы странными. Ведь каждый день после занятий Алла уже не шла с ребятами в парк или с Соней в кафе. Вместо этого она садилась с мамой в машину и ехала домой. В институт утром Аллу доставлял папа, чем, между прочим, пользовался Юрий. Будучи любителем подольше поспать, он просыпался от звонка Аллы и, собравшись по-быстрому, выбегал во двор. Устроившись на заднем сиденье, он слушал по радио новости и обсуждал их с отцом Аллы. Сама же девушка, наученная опытом, не участвовала в дебатах, из-за которых, порой, остальные новости расслышать было непросто. Иногда ей даже приходили на ум идеи, связанные с розыгрышем Юрки, например, позвонить на час раньше или наоборот позже. Но пока это были только планы, тем более что сосед мог бы время от времени быть полезным, как сегодня.

Сейчас же, по пути домой, все молчали. Алла достала конспекты и делала в них какие-то пометки, Юрий все еще держал в руке телефон, набирая каждые две минуты Сергея. Ирина Степановна вела автомобиль и посматривала в зеркало на дочь. Молчание так бы и продолжалось, если бы не телефонный звонок. Юрий сперва отвечал достаточно агрессивно, но потом смягчился:

– Ну, наконец-то! Ты где пропадаешь?! Да ладно! Ну, ты даешь! А почему нам-то не рассказал. Ладно, давай до завтра, все в институте расскажешь. Пока.

– Вы представляете, Серега был на медосмотре к этому эксперименту. От неожиданности Ирина Степановна едва

не бросила руль. Сбавив скорость, она переспросила молодого человека.

– Что за эксперимент? Я надеюсь, не на людях испытания проводятся. Не услышав в ответ ничего кроме молчания, Ирина Степановна убедилась в правдивости своей догадки.

– Так, – сказала Ирина Степановна, подъезжая к дому, – сейчас все идем к нам. Мне нужно кое-что вам рассказать.

Глава 4

Когда все трое вошли в квартиру, Ирина Степановна прошла на кухню и включила чайник. Алла поняла, что разговор предстоит долгий и важный.

– Кому, какой чай? – поинтересовалась Ирина Степановна, доставая чашки из ящика.

– Я буду черный, – сказала Алла, помогая маме. – Юрий, а тебе какой?

– Мне тоже черный, не задумываясь, ответил Юрий, все еще не понимающий, что за разговор предстоит.

– Так вы говорите, Сергей собирается принять участие в опыте Бушуева? Зачем? – не поворачиваясь к своим собеседникам, спросила Ирина Степановна. Ответа не было.

– Вы не против, если я открою окно? Слишком душно.

Действительно, к полудню разогрело так, что на подоконник, находящийся в объятиях длинных солнечных лучей, невозможно было облокотиться.

– Ну вот, так-то лучше, присаживайтесь к столу.

Все присутствующие в кухне участники беседы, почувствовав легкое веяние свежего прохладного ветерка, немного расслабились. Себе Ирина Степановна не налила чай, так как намерена она была говорить.

– То, о чем я хочу рассказать, связано с опытами Бушуева. Мы учились вместе около года в институте. Он перевелся

к нам с психологического факультета и почти сразу в некоторых областях стал самым ярким студентом на курсе. Особенно Костя относился к практическим занятиям. И хотя ничего серьезного у нас в начале учебы не было, он многое уже умел, так как дополнительно посещал открытые лекции. Он не любил теорию и, тем более, «пустую болтовню». Именно так наш новый одноклассник объяснял причины своего перевода с одного факультета на другой. Психология ему не понравилась, и он всерьез решил взяться за физиологию человека. Каждый раз, заводя разговор о важности психологического аспекта в изучении человеческого здоровья или каких-то болезней, обязательно можно было нарваться на длительную лекцию о том, что человеческая воля и дух намного слабее тела, и ни о какой их тренировке и закалке речи идти не может. В одной из таких бесед-споров у Кости и родилась идея навсегда избавить человечество от пагубных привычек.

Сперва мне тоже понравилась эта идея, мы начали данный проект вместе. И, честно говоря, я обеими руками за и сегодня, но вопрос в том, какими средствами эта цель будет достигнута.

– Вы хотите сказать, что именно по этой причине вы отказались от проекта? Из-за того, что не смогли прийти к единому мнению по поводу того, как именно избавить людей от наркотической зависимости? – спросил Юрий.

– Именно, но обо всем по порядку. Вы ведь знаете, что я тоже училась в медицинском институте и, не доучившись,

бросила. Но я никогда не говорила, почему я приняла такое решение.

– Ты говорила, что решила посвятить себя семье, – продолжила Алла.

– Отчасти да, но когда я бросила учебу я еще не собиралась замуж. Однажды летом, практически сразу после сессии мы с ребятами были в парке, том самом, у института. Почему-то мы очень любили это местечко. Весь в цветах, утопая в солнечном свете, он вместе с нами смеялся, радуясь сдаче очередного зачета, плакал и горевал, когда наступали сложные времена. Мы просидели на качелях весь вечер, и расходиться не собирались, но блуждающие еще днем по ярко синему небу тучки все же решили отправить нас по домам. Нам с Бушуевым было по пути, а так как ветер становился все свирепее, и вдалеке уже сверкали молнии, мы решили сократить путь и пройти дворами. При приближении к одной из арок, до нас все отчетливее и отчетливее стали доноситься крики. Завернув за угол дома, мы увидели небольшую группу людей, которые избивали кого-то, кто находился на земле. Именно этот человек кричал совсем недавно, а теперь уже настолько обессилел, что с губ его срывались отдельные звуки, не похожие даже на стоны. Увидев нас, толпа достаточно быстро исчезла, судя по движениям участвующих в избиении... – Ирина Степановна сделала паузу, она не знала, как можно было назвать тех, кто хладнокровно убивал беззащитного человека, избранного жертвой большинством.

– Они были пьяны. Мы подбежали к тому, кто остался лежать на земле, он не шевелился. Костя сразу же бросился к нему и попытался нащупать пульс. Я тоже мигом склонилась к потерпевшему и присела. Но еще быстрее я отскочила от него, вскрикнув от ужаса. Такого я не видела в своей жизни никогда – это было месиво из кровавого мяса, в котором можно было при вспышках молнии рассмотреть голову, конечности и частички одежды. Я прижалась спиной к стене дома и не могла даже моргнуть от страха. Я не слышала ничего и чувствовала лишь удары крупных капель дождя, которые казались мне очень горячими. Я пришла в себя лишь тогда, когда Костя сорвал с моей шее тонкий шифоновый шарфик для того, чтобы забинтовать раны неожиданно поступившему пациенту. С себя он уже стянул спортивную куртку. Постепенно возвращаясь к жизни, я расслышала обрывки Костиных фраз: «скорую помощь». Я рванула за угол, и, пробежав по детской площадке, схватила трубку телефонного автомата. Скорая приехала быстро, мы поехали в больницу тоже, ведь и мне требовалась помощь специалистов. Мне там что-то вкололи, чтобы я успокоилась. Проснувшись я уже дома, достаточно поздно. Все были на работе, и сначала я ничего не вспомнила. Только когда в дверь позвонили, и я увидела на пороге Костю, передо мной возникла та ужасная картина, которую мне пришлось лицезреть накануне.

Ирину Степановну почти трясло, было видно, что еще немного, и она расплечется. – Я даже сейчас не могу... –

отвернувшись и сев на диван, еще недавно строгая и решительная женщина казалась совершенно беспомощной. Алла подбежала к одному из кухонных столов и из ящика достала успокоительные капли. Подав их маме, она спросила, не пора ли прервать этот неприятный разговор.

– Нет, подождите. Алл, задерни шторы, солнце слишком яркое, вот-вот ослепит. – Алла послушно выполнила просьбу мамы. – Не уходите, это действительно важно и для вас, и для меня. Я еще не делилась своими переживаниями с близкими людьми. А это важно. После того, как я пережила то потрясение, со мной достаточно долго работал психолог. Одну минуту, пожалуйста, я сейчас вернусь.

Ирина Степановна вышла из кухни, Алла с Юрием, до сих пор не переварившие всю обрушившуюся на них информацию, еще несколько минут молча сидели и допивали свой чай. Несколько минут спустя Юра, все-таки, решился спросить:

– Ну что же там дальше-то было?

– Я не знаю, я сама в первый раз об этом слышу. Мама никогда не рассказывала мне ни о проекте, ни об этом кошмаре.

– И ты что, никогда не замечала ничего подозрительного?

– Да нет же, говорю тебе. Наверное, она все-таки справилась со своей фобией, ведь именно поэтому мама не смогла продолжить учебу в институте.

– Что это такое, как ты думаешь? На обычную гемофо-

бию[1] не похоже. У нас же куча народу была, кто не мог на кровь спокойно смотреть, и ничего, теперь все в порядке. Меня и самого-то поташнивало от вида ран.

– Я тоже думаю, это что-то не то. Тем более что проучилась мама целый год, следовательно, она принимала участие в некоторых практических занятиях.

– Подожди, у меня же приложение в телефоне есть, справочник психологических отклонений. Давай посмотрим, может, найдем что-то подходящее.

– Хорошо, любитель покопаться в человеческой голове. Открывай свой справочник.

Перед медиками открылся длинный список, одолевающих человека страхов. Вчитываясь в каждое определение, Алла и Юра пытались найти именно то, что максимально точно описывает состояние Ирины Степановны. В итоге, они остановились на двух определениях. По мнению обоих это, скорее всего, была «Алгофобия – боязнь боли», хотя, возможной все еще была и гемофобия. Они решили, что нужно дослушать рассказ до конца для того чтобы определиться точнее.

Тем временем Ирина Степановна была в своей комнате. Приняв душ, она немного успокоилась и, приводя себя в порядок, включила музыку. Нежная, спокойная мелодия заполнила всю комнату и понемногу уносила с собой все отрицательные эмоции и переживания. Именно эту мелодию когда-то, будучи еще студенткой, выбрала Ирина для фонового

сопровождения занятий с психологом. Ни одна другая музыка не отвлекала ее от проблем и повседневной жизни так, как это мягкое сочетание звуков, издаваемых каким-то духовым инструментом. Возможно, это был Най[2] или флейта Пана[3], неважно. Главное, что эффект от этого музыкального перелива был необыкновенным. Музыка словно уносила Ирину далеко от городской суеты, возможно, даже туда, где она ни разу не была. Ей представлялись морские просторы, где ничто не нарушало спокойствия кроме редкого шума волн, ударявшихся друг о друга и о берег. Иногда в своих мечтах Ирина отправлялась на цветущие просторные луга, где между стогами паслись небольшие стада овец, а пастух умело извлекал из простых, на первый взгляд, трубочек необычайно красивые звуки. Однако сейчас даже этот проверенный способ не производил необходимого эффекта, перед Ириной Степановной отрывками проносились сцены из прошлого, которое так резко изменилось в один момент. Конечно, она их не забыла. Особенно четко в памяти была запечатлена последняя встреча с известным ныне генетиком, а тогда простым сокурсником Костей Бушуевым.

Глава 5

– Ты меня любишь? – спросил Костя Ирину? Если да, то почему бросаешь? – Они сидят на лавочке в любимом парке около института. Ирина только что написала заявление об отчислении ее из института.

– Причем здесь это! Я же говорю, что не могу продолжать так жить, это не для меня.

– Ты не ответила на мой первый вопрос. – Небольшая пауза и Костя уже собирается встать и уйти.

– Я не понимаю, чего ты от меня хочешь. Ты сам понимаешь, что такое любовь? Я, например, люблю собак, люблю лето, мороженое, в конце концов! Я стараюсь любить людей, и мне это удается. Да, именно, потому, что это высшее творение на нашей планете. Я не понимаю, как можно оборвать лепестки у цветка, не то чтобы оскорбить, унижить или нанести физический вред человеку.

– А я тебя не понимаю, причем здесь это?

– Вот видишь, – не позволяя договорить Косте, вскрикивает Ирина. – О любви столько написано, сказано, в ее честь слагались великие произведения, создавались непревзойденные памятники, однако же, именно так называемая любовь становилась, и сейчас остается причиной раздоров, войн, смертей. Что это за чувство? Это точно не любовь. Увлечение, привязанность, хобби, боязнь одиночества – все,

что угодно, но не любовь.

– Почему же ты говоришь, что любишь людей?

– Потому что это действительно так, а то о чем ты спрашивал меня, давно потеряло всякий смысл. Это странное чувство, которое отдельные люди испытывают друг к другу... Ему уже давно нужно придумать новое название. Со времен сотворения мира меняется климат в разных частях планеты, вырастают, изменяются или полностью стираются с карт населенные пункты, появляются новые профессии, ученые совершают открытия, а чувства у человека какими были, такими и остаются.

– Пусть так, но тогда почему мы не можем вместе работать? У нас ведь есть общая цель, благая цель, достигнув которой, мы сможем, как раз-таки, повлиять на чувства людей.

– Ты прав, конечно, но я не смогу ставить эксперименты на людях. Это ужасно.

– Так ведь участие в опытах добровольное, тем более мы сможем избавить мир от ненужных людей. Вспомни эту пьяную компанию, которая в угаре убила себе подобного...

– Именно это не дает мне покоя, как выделить нужных или ненужных людей. Ведь человек – не внешнее, а внутреннее состояние божьего творения. Не каждое прямоходящее существо, наделенное речью, головой, двумя руками и ногами достойно называться человеком. Вокруг большое количество тех, чьи мысли, слова, поступки и идейные соображения никоим образом не ассоциируются с понятием «Чело-

век, достойный уважения и любви». Такие оборотни отлично маскируются и приживаются в обществе, в то время как человек, чья внешность несколько отличается от принятых стандартов, будет ловить на себе множество подозрительных и даже порой брезгливых взглядов. К сожалению, каким бы развитым не был человек разумный, душу другого увидеть сразу ему не дано. И ты видел, что происходит со мной, я никогда не смогу спокойно смотреть на человеческие страдания и муки.

Именно эта сцена стояла сейчас перед глазами Ирины Степановны. Она и подумать не могла, что этот разговор, точнее рассказ, окажется таким испытанием для нее. Вся жизнь тогда еще молодой девушки за считанные дни не просто изменилась, она фактически оборвалась, ведь нужно было заново привыкать к собственному мироощущению и отношению к окружающей действительности. Ирина решила, что сказанного будет достаточно для того, чтобы ни Алла, ни Юра не решились на участие в этом бесчеловечном эксперименте. Собравшись с силами, она вернулась к ребятам, допивающим чай. По одному их взгляду Ирина Степановна поняла, что разговор продолжится, и ей придется рассказать, что же происходило дальше.

– Мам, ты в порядке? – спросила Алла, вставая с дивана. Юра быстро убрал телефон и превратился в одно большое ухо, готовое и способное уловить даже малейший шорох.

– Да, все хорошо, спасибо. Налей мне, пожалуйста, чаю. –

Ирина Степановна села за стол прямо напротив окна. Солнечные лучи уже не так навязчиво рвались в комнату, поэтому шторы не загораживали вид из окна. На тонкой ветке сидело несколько взъерошенных воробьев, которые, пригревшись, чирикали так громко, что голоса их были слышны даже сквозь закрытое окно. Улыбнувшись, Ирина Степановна принялась пить чай. Алле и Юре сразу стало легче, так как атмосфера немного разрядилась. Выждав немного, они все-таки решились продолжить беседу. Юра не хотел начинать с того места, на котором рассказ Ирины Степановны прервался, ведь кое-какие навыки в психологии у него уже имелись. Он чувствовал, что рассказать человек о себе может гораздо больше, если не спрашивать его об этом. Поэтому он и решил вернуться к началу разговора, суть которого скрывалась, по мнению будущего дипломированного психолога, именно здесь.

– Так вы сразу же после этого инцидента ушли из института?

– Нет, Юр, не сразу, – покачав головой, ответила Ирина Степановна. – Я уже говорила, что консультировалась с психологами? Так вот, сперва, мне нужно было просто придти в себя, восстановиться после пережитого шока от увиденного. Мысли о том, чтобы бросить институт в то время у меня не было, ведь врач обязательно имеет дело с кровью, с переломанными руками и ногами. И, скорее всего, я бы могла продолжать учебу и иметь дело с вывихами, с про-

студой или, в конце концов, перейти на другой факультет. Но мы же с Костей проходили свидетелями в деле об избиении. И однажды я узнала, что тот парень скончался в больнице. Ничто не исправило разрушительного хода событий – ни наша помощь, ни действия профессиональных докторов. Как же это ужасно понять, что люди, к которым обращены самые последние надежды, не в силах исправить то, что сделали безумные, одурманенные зельем подростки. Как позже выяснилось, они все праздновали какое-то событие в одной компании и допились до такого жуткого состояния, что бессознательно просто убивали того, кто оказался самым слабым. Если бы не дождь... Если бы мы тогда не торопились и не срезали путь домой, и не пошли бы дворами... они бы... жертв было бы намного больше. Но ведь они все оказались собственными жертвами, правда, одному не повезло больше всего. Это уже позже я начала об этом задумываться, а в первые дни после случившегося я постоянно предполагала, что было бы со мной, если бы все сложилось иначе. Мы бы просидели в парке до полуночи, потом по очереди пошли бы провожать друг друга, и я спокойно бы добралась до дома, выпила бы чашку чая, прочитала книгу и уснула. Но смерть так многое меняет.

– То есть, если бы врачи спасли этого парня, вы бы не думали о том, чтобы уйти из профессии?

– Не знаю, скорее всего, это все равно случилось бы, но позже. Страшно подумать, но ведь это к лучшему, что я

именно тогда разобралась в себе, прошла, а вернее, не прошла, эту проверку. А могла и доучиться, получить диплом и начать работать. Что было бы со мной, если бы вдруг мне пришлось столкнуться с необходимостью оказывать кому-то помощь? Это же преступление, а я, наверняка, точно также остолбенела бы, как в том дворе над изувеченным телом молодого человека. Именно осознание беспомощности и понимание того, что даже выдающиеся специалисты и мастера в области медицины порой оказываются бессильными в борьбе со смертью, окончательно убедило меня в том, что никакого врача из меня не выйдет.

– А что же с Константином Викторовичем? И вообще, со всеми остальными? – спросила Алла. – Они-то, как видно, продолжили обучение и сейчас практикуют. Юлия Валерьевна тоже с вами училась, кажется?

– Да, мы все были в одной группе, у меня даже есть наша общая фотография. Юлька меня всегда уговаривала не бросать учебу или хотя бы перейти на вечернее или даже заочное отделение. Но представьте себе, что за врач из меня получился бы? Как можно лечить людей, если периодически выучивать билеты, которые потом успешно забываются, не побывав на практике?

– Да уж, это точно. А ведь сейчас очень многие учатся заочно, тогда, как даже выпускники-очники не всегда справляются с обязанностями врача. – Алла поднялась, чтобы включить свет. За окном уже не видно было ни воробьев, ни вет-

ки, на которой они так уютно устроились. – Уже стемнело, неужели мы так долго болтаем?

– Нет, еще не поздно, просто пасмурно стало, тучи-то вон какие собрались. Наверное, опять дождь будет.

– Опять дождь... – Ирина Степановна невольно поморщилась. – Я не люблю дождь, может, обойдет. А вам завтра рано в институт? Я, наверное, слишком затянула свой рассказ.

– Нет, нет, у нас завтра только лекции, – быстро ответил Юра, – готовиться не надо. Ну, так, как же с Бушуевым? Вы ведь вместе начинали этот проект.

– В отличие от меня он еще прочнее удостоверился в своей правоте и с большим рвением стал разрабатывать разнообразные варианты реализации нашей задумки. Но первоначальной целью нашего проекта было создание вещества, помогающего человеку обрести крепкий иммунитет, благодаря которому он смог бы противостоять любым болезням. А с того момента Костя полностью переключился на борьбу с вредными привычками. Он был уверен в том, что от пьянства, курения и наркотиков болезней и смертей больше, чем от известных всем вирусов. В этом, конечно же, есть доля истины, но он уже тогда был полностью поглощен идеей необходимости проведения опытов на людях. При этом предполагалось, что они будут употреблять алкоголь, курить и принимать другие наркотики. Результаты предсказать не мог, да и сейчас не может, никто. Сколько смертей и искалеченных судеб может принести этот эксперимент.

– Да, мы были на лекции и читали соглашение. Это могло придти в голову только больному. – Алла обратилась к Юрию, – а что Сергей уже подписал его?

– Вроде. Он мне звонил из медицинского центра, кажется, проходил медицинское обследование.

– Какое еще обследование? – Ирина Степановна нахмурилась. – Для чего?

– Ну, там нужно быть абсолютно здоровым, – Алла подошла к окну, чтобы задернуть шторы. – Снег! На улице-то снег идет. – Все тотчас подошли к окну и замерли.

– Вот она ранняя весна, полная неожиданных и не всегда приятных моментов. Этого и следовало ожидать. – Ирина Степановна обняла дочь. – Обещайте мне, что не будете участвовать в этом эксперименте ни в коем случае. Я думаю, что даже обследование проходить у них опасно.

– Конечно, я об этом даже и не думала.

– И я не собираюсь себя калечить, но что же нам делать с Сергеем?

Снег валил крупными хлопьями, которые, опускаясь, вновь взлетали вверх, подхваченные порывом ветра. К стеклу прилипло несколько снежинок, которые, тая, прозрачными слезами оставались замерзать на нем. В темноте сложно было еще что-то разглядеть – ни луны, ни звезд на небе не было видно из-за грузных мрачных туч, которые не собирались расходиться с этого стихийного митинга.

Глава 6

Внезапно проснувшись, Алла не сразу сообразила, какой сегодня день. Рука машинально потянулась к телефону. Загоревшийся экран осветил небольшую часть комнаты, а от резкой вспышки, к которой глаза Аллы явно не были готовы, ей пришлось зажмуриться. На рабочем столе значились дата 14 апреля, среда, и время 5.23. будильник был заведен на 8:00, а внизу, меньшим шрифтом было набрано напоминание – ко 2-й паре.

– Ура, – мысленно произнесла Алла и, положив телефон обратно на стол и завернувшись в одеяло, она повернулась на левый бок.

Ей всегда нравилось так засыпать, глядя на луну или на звезды, на снег, парящий воздушно, едва заметно, или, наоборот, на настоящие снежные бури, сквозь которые невозможно было разглядеть даже соседний дом. Любопытные и привлекательные представления устраивала природа для своих зрителей. Стук дождя и шум ветра напевали каждый раз все новую мелодию, которая становилась прекрасной колыбельной даже тогда, когда спать не хотелось.

Сейчас же все было по-другому. За окном было так темно, что можно было подумать, что оно занавешено самым черным и самым плотным материалом. Было очень тихо и как-то грустно. Поднявшись, Алла попыталась рассмотреть хоть

что-нибудь, но предпринятая попытка оказалась безрезультатной. Та часть квартиры, которая предназначена для связи ее обитателей с внешним миром, походила на бездонную пропасть, в которой ничего нельзя было рассмотреть. Алла встала и подошла к окну. Открывающийся ее взору ансамбль был мрачным и темным, ни единой звездочки не было на небе. Луну тоже было затруднительно отыскать за полными снежных хлопьев тучами. А внизу в это время было светло, ведь каждая дорожка около дома, каждая машина и каждый кустик были засыпаны снегом. Вот она ранняя весна, и даже не весна, а лето! Ведь еще вчера в это самое окно свободно врвались солнечные лучи, которые радостно будили не только Аллу, но и всех жильцов дома, чьи окна выходили на эту сторону улицы. Сейчас же, даже пристально взглядываясь в этот черный экран, невозможно было найти ни одного огонька или искорки.

– Всею свое время, – почти вслух произнесла Алла. Она отошла от окна на шаг и снова попыталась заметить что-нибудь в воздухе или на небе. Все усилия были напрасными. Алла снова посмотрела вниз – снег все также белым покрывалом окутывал все, что попало под руку метели.

– Наверное, морозит, если снег никак не растает... Но тогда почему так пасмурно? Термометр что ли сломался?

На сердце у Аллы было беспокойно, что было связано с неожиданными откровениями мамы, с тем, что, несмотря на данное обещание, ей все интереснее представлялся этот

эксперимент. Она вышла на балкон для того, чтобы убедиться, не врет ли термометр, красная отметка на котором дотянулась до 9 градусов выше нуля. Закутанная в плед, Алла не сразу почувствовала тепло. Но уже через пару мгновений она поняла, что не замерзнет.

Погода, казалось, вторила душевному состоянию Аллы. Тишина, свойственная данному утреннему часу, была завораживающей, и если бы на балконе было кресло-качалка или даже обычный стул, в нем легко можно было бы уснуть. Тяжелые веки умоляли хозяйку вернуться в теплую уютную постель и окунуться в Морфеево царство, не дожидаясь того, когда сотая овечка перепрыгнет через забор. Снежные хлопья не долетали до Аллы, поэтому она протянула руку вперед, направив им навстречу ладонь. Снежинки, тем временем, как будто предчувствуя свою скорую кончину, всеми силами старались избежать этого теплого, но губительного для них прикосновения. Ветер прекрасно понял и подхватил правила этой игры, поэтому в руках у Аллы не оказалось ни одной снежинки. Однако плед беспрерывно покрывался белыми мушками, которые находили здесь уютное пристанище, несмотря на то, что задержаться они могли всего на пару мгновений. Именно спустя указанное время эти замороженные кристаллы возвращались в свое начальное состояние. Некоторые нетерпеливые капли быстро скатывались с поверхности пледа, в то время как более упорные и настойчивые задерживались между толстыми нитями пледа и распро-

странялись в глубине его.

– Куда торопиться? – начала внутренний монолог Алла. – Да и зачем? ... Нет, нужно еще много и долго учиться, практиковаться, а главное, понять, правильный ли выбор был сделан?... Конечно, правильный, я хочу помогать людям, лечить их, спасать их жизни, защищать от различных бед и несчастий. Хорошо все-таки, что специализацию нужно выбирать на старших курсах. Я бы сейчас точно не смогла понять, чем именно хочу заниматься. Но медицина это точно мое.

С этими мыслями Алла зашла в комнату. Скинув плед, она повесила его на спинку стула и забралась в постель. Сейчас уже все талые снежинки быстро скатывались с пледа и падали, рассыпаясь на множество мелких капель при ударе о пол.

– Всему свое время – мудрое и странное высказывание. Как узнать, когда, наконец, придет твое время? Ведь можно опоздать или наоборот явиться слишком рано. Как эти капли! Еще несколько минут назад они были волшебными снежинками и танцевали в воздухе. Какие-то не удержались и направились открывать новые места. Некоторые попали в эту теплую и пушистую ловушку совершенно случайно, оказавшись в одном вихре с остальными белыми мухами. И теперь, в результате своего бессилия и неспособности сопротивляться окружающей среде, они сначала превращаются в бесцветные капли, а далее совсем пропадают из ви-

ду. Быть может, присутствуют здесь и представители другой «организации» – те снежинки, которые даже не собирались приземляться, а планировали оттачивать свое мастерство в белом танце. Однако же, в последний момент увидели свободное местечко, как-то поняли, что им ничего не угрожает, и буквально набросились на плед.

– Жизнь так сложна и непредсказуема... – Вслух размышляла Алла. – Разве может человек знать, что ждет его завтра? Каким окажется сегодняшняя вечер, и даже каждое следующее мгновение? – Нет ответа...

В это самое мгновение не спал в доме и еще один человек – Юрий, который даже не ложился. Будучи твердо убежденным в том, что именно он станет свидетелем невероятного и небывалого доселе эксперимента, он никак не мог успокоиться. В квартире уже все спали. Вернувшись от соседей, Юрий поужинал и взял книгу для того чтобы почитать перед сном. Весной обычно удавалось достаточно много времени проводить за любимым занятием, световой день был еще короток, а на учебу времени уходило не так много, как летом и зимой, накануне очередной сессии. Открыв книгу на 104 странице, и прочитав несколько строк 6 главы, Юрий снова погрузился в свои мысли. Его интересовал вопрос относительно того, существовали ли ранее попытки сотворить вакцину от наркотиков. Именно с таким вопросом он обратился к известной поисковой системе.

Введя в строку поиска «эксперименты на людях», Юрий

увидел множество ссылок на сайты самого разного содержания – от художественной литературы до исторических документов. Но все это было не то, что он предполагал найти – доктор Морро, Герберт Уэллс, охранники и заключенные, речь, отряд 731.... А вот! Конопля! Голландская модель, которая призвана уменьшить употребление наркотиков, легализация хранения и свободной торговли мягкими наркотиками... Нет, нет. Опять не то.

Бросив эту затею, Юрий решил ознакомиться с учеными, занятыми генетикой. Как он ожидал, первыми ему показались Грегор Мендель, Томас Морган и Барбара Мак-Клинток. Но все они связаны с растениями – горох, кукуруза. Пролистав страницу до конца, Юрий, казалось на первый взгляд, так и не нашел ничего стоящего. Но перед комментариями было несколько полезных ссылок, среди которых наиболее интересной показалась ему «Искусственный геном». Перейдя на новую страницу, Юрий обнаружил список ученых, занимающихся генетикой данного направления. Он, разумеется, не был слишком длинным, поэтому для того, чтобы узнать подробнее об авторе заинтересовавшего студентов проекта, ему осталось всего-навсего нажать на кнопку «Бушуев Константин Викторович».

Бушуев Константин Викторович (род. 27 января 1970г.)
Российский ученый-генетик, ведущий научный сотрудник Академии Генетической Информации.
Окончил Университет Медицины.

Главные направления исследований:

Сравнительный анализ геномов и разнообразные методы их аннотации.

Сравнительная геномика для филогенетического анализа,

Математическое моделирование эволюции геномов,

Проверка фундаментальных предсказаний теории эволюции.

В 1998 присвоено звание «Кандидат биологических наук». Тема исследования – влияние генов на характер и судьбу человека.

Далее шел список опубликованных в разных изданиях статей. Среди них Юрия больше интересовали ранние работы. В одном из списков он и натолкнулся на интервью, в котором нашел очень интересную теорию:

«Парадокс человеческой сущности знаком каждому. Еще в детстве мы на зубок выучили и усвоили простые легко запоминающиеся истины. „Мал золотник, да дорог“, например. Меткая поговорка, смысл которой понятен каждому. Однако даже самые выдающиеся личности допускают оплошности в оценке человека. Зачастую, пытаюсь казаться лучше, человек наделяет себя теми качествами, которыми на самом деле он не обладает. При этом основополагающей целью его становится оповещение об этом наибольшего количества окружающих. Это как чашка горячего чая. Чем чернее заварка, тем виднее пар над ней. Он поднимается вы-

соко вверх, кажется, пытаюсь дотянуться до вас. Порой в этих „язычках“ можно увидеть струящиеся ленты серпантина, которые сплетаются в удивительные узоры. Чем крепче чай, тем отчетливее становятся эти мотивы. В то время как, над простым кипятком, скучной прозрачной водой, заметить такие узоры сложно. Тем не менее, от чашки распространяется тепло, которое сохраняется дольше. Также и с людьми. Их не нужно видеть, чтобы любить или уважать. Их необходимо почувствовать. Возвращаясь к основному вопросу беседы, не стоит забывать и еще об одной народной мудрости – „В тихом омуте черти водятся“. Итак, точного вопроса о том, можно ли поделить людей на нужных и не нужных или на плохих и хороших, невозможно. Это относительно».

– Значит, все-таки эксперимент не будет таким жестоким, как полагает Ирина Степановна.

Глава 7

– Алла! Ты что не слышишь? Сколько можно спать? – Донеслось из кухни. – У тебя что, нет занятий с утра? Алла только-только просыпалась и в мыслях начинала спор о том, что если у нее не прозвенел будильник, значит можно спать дольше. Она хотела взять телефон, чтобы посмотреть, который час, но не нащупала его ни на тумбочке, ни в кровати. – Неужели проспала? – Недовольно пробубнила Алла и вылезла из-под одеяла. Телефона нигде не было, а часы показывали 10:37. В комнату заглянула мама. – Ну что, проснулась? Соня? – Да, доброе утро. А почему будильник не работал? И где телефон? Ты его не видела? Я точно помню, что заводила будильник на 8:00.

– Нет, не видела. Подожди минутку, к телефону подойду.

Алла пыталась найти телефон в кровати, переворачивая подушки и одеяло снова и снова. Однако же это не привело к положительным результатам. Оставив белье в покое, Алла решила сразу же сделать зарядку, но мама позвала ее к телефону.

– Иду. Алло. Привет, да я не знаю, телефон потеряла где-то и проспала. Если успею, то к третьей паре приеду. Как отменили? Почему? У нас и без того лекций не хватает, одни семинары. Придется снова всю практику самостоятельно готовить. Ладно, спасибо, что предупредила. Увидимся.

Положив трубку, Алла мельком взглянула за окно и вспомнила вчерашние капризы природы. К утру, казалось, подморозило, так как сквозь шторы пробивались робкие солнечные лучи. Алла вернулась в свою комнату и, несмотря на похолодание, открыла дверь на балкон. Спальня понемногу наполнялась свежим ледяным воздухом и солнечным светом. В такой атмосфере заниматься спортом приятнее. Включив любимую музыку, Алла выполнила несколько разминочных упражнений, после чего легла на коврик. Сделав глубокий вдох, она подняла ноги под углом 90 градусов к телу и одновременно немного приподняла голову, плечи и торс, а на выдохе приняла начальное положение. Повторив это упражнение пять раз, Алла поднялась на лопатки и сделала упражнение «Свечка». В таком положении она могла находиться бесконечно. Все мышцы в эти моменты были напряжены и от этого по всему телу, казалось, разливается невероятная энергия. Хотелось кончиками пальцев дотянуться до потолка, коснуться хрустальных капелек старинной люстры.

После нескольких минут, проведенных в состоянии «напряженного покоя», Алла поочередно сгибала в колене то левую, то правую ноги, что несколько напоминало езду на велосипеде вверх ногами. Еще через мгновения движения стали одновременными и сейчас Алла походила на синхронного пловца во время тренировки на суше.

Сделав 10 таких выбросов ногами, она легла и попыталась

полностью расслабиться. Звучала невероятно красивая мелодия, грели солнечные лучи, и, закрыв глаза, можно было подумать, что за окном лето в самом разгаре. Алла сделала несколько глубоких вдохов и встала с пола. Несколько маховых движений ногами в стороны завершали утреннюю зарядку. Сделав их и встав на носочки, она потянулась. Рукам не хватало нагрузки, поэтому по пути в кухню, Алла выполняла элементарные рывки руками, которые знакомы каждому еще со школьных уроков физкультуры. Завтрак уже был готов, и стол накрыт. Мама разливала чай, а на сковородке поспевали последние блинчики.

– Как хорошо, что никуда не нужно идти. – Обхватывая чашку пальцами и вдыхая аромат чая, произнесла Алла. Давай посмотрим какой-нибудь фильм. На завтра мне не нужно ничего готовить. Буду бездельничать весь день. Тем более, что и телефон я потеряла.

– Давай, только ближе к вечеру. Сейчас мне нужно сходить по делам, точно не знаю когда вернусь. А уже потом что-нибудь обязательно посмотрим. Лучше летнее, холодов нам и так хватает.

– Отлично, попробую что-нибудь подобрать. Только ты постарайся пораньше вернуться. Алла заперла за мамой дверь и направилась в свою комнату. Приближаясь к месту назначения, ей пришлось ускориться, так как оттуда доносились странные звуки. Именно по ним Алла вспомнила о том, что она забыла закрыть балконную дверь. Войдя в спаль-

ню, она сразу же поняла, что причиной шума был далеко не ветер, а маленькая птичка – синичка. Она влетела в комнату и носилась под потолком из угла в угол. В таком состоянии птиц ловить Алле еще не приходилось, как, впрочем, и в любом другом. Именно поэтому, растерявшись, она сначала потратила несколько минут, наблюдая за неожиданной гостьей, а потом зачем-то еще и дверь на балкон закрыла. Многие, кто имел дело с птицами, залетевшими в комнату, верно, отметит, что их практически невозможно не только поймать, но даже направить в ту или иную сторону. Но так как Алла прежде не имела опыта общения с пернатыми, она решила подкупить эту малышку. На столике рядом с гардеробом лежала вскрытая пачка печенья. Накрошив горку угощения, Алла принялась сооружать от нее дорожку, по которой синичка спокойно могла бы выйти на балкон. Дверь поэтому пришлось открыть заново. Алла была абсолютно уверена в положительном исходе своего мероприятия, и, возможно, именно эта уверенность подтолкнула ее к балкону прямо сейчас, ведь как только дверь была открыта, с балкона слышалось знакомое жужжание. Выйдя из комнаты, Алла обнаружила на балконе свой мобильный телефон. Она взяла трубку, на экране номер не отображался.

Не успев ответить, Алла заглянула в комнату, синица все еще сидела под потолком. Пытаясь не делать лишних движений, способных разрушить все подготовительные работы, Алла, сделав три огромных шага, вышла из комнаты в гости-

ную и заперла за собой дверь.

Вдруг телефон снова задрожал в руках. Сделав теперь все вовремя, Алла услышала в трубке давно знакомый голос. Звонил Юрка. – Алло! Наконец-то я дозвонился до тебя. Ты куда пропала?

– Да так, ничего страшного, проспала и телефон потеряла. Вот только что наткнулась на него, и ты сразу звонишь. А что, что-то произошло?

– Серега звонил. Вчера вечером еще, сказал, что все здорово.

– Что значит здорово? Он что, примет участие в эксперименте? Или рад, что его признали негодным? – решила пошутить Алла. Все знали, что Гераклом Сергей не был, поэтому и возникали у них сомнения относительно реальности триумфа этой безумной идеи. – Этого он не уточнил, поэтому придется немного подождать. Сегодня вечером соберемся у него, и все станет ясно. Сможешь подъехать часам к 6? Алла взглянула на часы, стрелки которых как раз сошлись на цифре 1.

– Да, наверное. Но ведь ничего страшного не случится, если я немного задержусь? – в голосе Аллы не было единого намека на волнения, поэтому Юрий, решив, что Алла уже окончательно определилась с тем, что участие в эксперименте не для нее, сухо ответил, – нет, конечно.

– Тогда до вечера.

– Ага, пока.

Повесив трубку, Алла долго не могла отвлечься от неприятных мыслей, которые еще со вчерашнего дня начали запутываться и связываться в огромный клубок:

– Куда ушла мама?

– Что будет с Сережкой?

– Следует ли ей идти к нему или, может быть, встретиться в институте?

– Начались ли опыты?

Помимо этих четко сформулированных вопросов, в голове Аллы бродила и мелькала еще масса обрывков других мыслей и идей, думать о которых бывает не всегда приятно: как? Чем? Где? Зачем? Когда? Кто? Сколько?

– Пока мама не придет, никуда я не пойду, – решила Алла, и взяла свежий журнал со столика.

Удивительно, но, несмотря на отрицательное отношение Ирины Степановны к эксперименту, проводимому Константином Викторовичем, в это самое время она отправлялась к нему. Еще не зная, что именно она намерена говорить, Ирина сидела на заднем сиденье такси и с ностальгией смотрела на жилые дома и другие строения, которые всего чуть более пары десятков лет назад были такие молодые и свежие. Столько лет пронеслось незаметно, столько ступеней было пройдено каждым, кто в те времена выбрал медицину в качестве деятельности всей своей жизни. Многие узнали бы себя сквозь чуть опущенное стекло автомобиля. С замиранием

сердца она следила за тем, как по узким тротуарам проходят молодые люди, как, присев на лавочку у подъездов, знакомые жителям каждого города бабушки обсуждали какие-то новости, как, пытаясь перейти дорогу, пешеходы пробегают мимо автомобилей, остановившихся в микропробке. Потемневшие фасады девятиэтажек своими небольшими, но добрыми глазами смотрели на все происходящее с видом самого мудрого и повидавшего многое на своем веку ветерана. Пигментные пятна и глубоко врезавшиеся в лоб и щеки морщины показали, что время их не щадило. Несмотря на все это, Ирина узнала каждого такого исполина, прописанного на Гвардейской улице.

Автомобиль прижался к обочине прямо напротив огромного куста рябины, на котором, к удивлению впервые увидевших его прохожих и на радость птицам, осталось несколько гроздей. Они уже больше походили на рубиновые камни, в которые облачилась богатая толстая помещица, собираясь на званый ужин к соседке. Ирина вышла из машины и почувствовала себя снова молодой студенткой, которая только вчера сдавала зачет по латыни.

– Как же давно это все было... Сейчас я даже вспомнить не смогу, как же на научном языке звучит название этого дерева. Красивые красные ягоды были настолько крупными, что ветви рябины склонились очень низко. Можно было протянуть руку и сорвать ягоды. Ирина поддалась этой иллюзии, но всю гроздь оторвать не получилось. В ладони оста-

лось лишь несколько оборванных листьев и одна раздавленная ягода, от которой на руке остался красно-красный цвет.

В один момент Ирина вспомнила о том, какой разговор ей предстоит, и прошла к шестому подъезду дома номер 10. Двери, к счастью, оказались открытыми. К счастью, так как в противном случае названной гостье пришлось бы неизвестно, сколько времени провести на морозе в ожидании случайных посетителей этого хмурого дома. Номер квартиры Ирина не помнила, ведь даже в юные годы она нечасто бывала в гостях у Кости. Работали они чаще прямо в институте. Единственной надеждой была хотя бы какая-то подпись на двери или почтовом ящике. В старинных фильмах Ирина очень часто видела подобные таблички. Но ведь в доме 9 этажей.

– Не могу же я обойти каждую квартиру! Что я такое придумала?! Нужно было позвонить ему, назначить встречу. А вдруг я номера домов или подъездов перепутала? – рассуждала Ирина, поднимаясь на второй этаж. В пролете висели почтовые ящики. В некоторых из них виднелись квитанции на оплату услуг, в других были газеты. Ирина чувствовала себя как минимум детективом, который пытается по квитанции определить точный адрес преследуемого. Но до победного финала было еще далеко, ведь помимо зашифрованного документа неприступным был и сам почтовый ящик.

Заглянув сквозь небольшие отверстия ящика с номером 23, Ирина не смогла ничего увидеть, ведь квитанции были

аккуратно сложены в конверт. В ящик под номером 31 почтальон не очень аккуратно положил квитанцию, поэтому небольшой ее уголок смотрел прямо на Ирину. Она не могла не заметить этого и потянула за край конверта. Вдруг этажом выше она услышала стук двери и почти бегом метнулась к выходу, не оглядываясь. Ей было и смешно, и страшно одновременно, поэтому, задев уже на улице незнакомого мужчину, она не сразу узнала в нем прежнего соратника и однокурсника, а ныне известного генетика Константина Бушуева. Только услышав знакомый далеким уголком памяти хохот, она смогла вымолвить едва уловимое «Привет».

Глава 8

Насколько просто оказалось все то, что в мыслях уже ни один десяток раз прокручивала Ирина. Приветствие, представление, начало обсуждения эксперимента и, в конце концов, предъявление претензий и упреки в том, как неосмотрительно и несвоевременно была начата работа по выявлению антинаркотического гена.

Все это осталось где-то на самой высокой дальней полке, и в данную минуту никоим образом не могло помешать беседе двух друзей.

Подходя к своему дому, Костя, конечно же, не узнал в весьма странной и смешной на первый взгляд женщине, ту самую Ирину, которая, разумеется, не то чтобы подумать о том, кто идет ей на встречу, но даже посмотреть вперед не успела. Именно поэтому, она врезалась в правое плечо пытающегося увернуться от столкновения профессора. Эта попытка оказалась провальной, в результате чего Ирина чуть было не упала. Подхватив ее под руку, Костя взглянул в глаза виновницы аварии. Он уже не смог сдержать своих эмоций, и приглушенный, невыразительный смех заставил некоторых прохожих на мгновение отвлечься от своих мыслей и дел.

Сперва опешив, Ирина оглянулась по сторонам, но смех Кости оказался настолько заразительным, что она тоже рас-

смеялась над собой. Их примеру последовали две проходящие мимо девушки и одна из сидящих на лавочке бабушек. Остальные либо молча покачивали головами, либо едва слышно выражали сочувствие: «...так ведь и ноги можно переломать», «сколько еще времени из людей инвалидов будут делать...?», «...яма на яме, еще бы не упасть...».

Итак, у каждого, даже у самой небольшой лужи, на этот счет было свое собственное мнение. И только двум главным действующим лицам не было никакого дела до того, когда в последний раз ремонтировали дороги, сколько ног было поломано за долгую жизнь этого дома и выложенного около него тротуара.

Странное, совершенно детское ощущение свободы выражения эмоций настолько овладело ими, что, даже, прихрамывая, Ирина веселилась. Костя, в свою очередь, помня о правилах приличия, все же не мог удержаться и уже практически обессилел от смеха. Поняв, что долго они так не выдержат, оба, не сговариваясь, не смогли пройти мимо старенькой, давно не крашеной скамейки, и присели. Ирина достала из сумки платочек и вытирала вывалившиеся из глаз огромные капли. Обычно для маскировки следов плача использовался расширенный набор инструментов, но сейчас они не были нужны. Даже зеркало не понадобилось, ведь это были слезы счастья, вырвавшегося наружу сквозь улыбку и отражавшегося, благодаря сиянию глаз, в каждой капельке. – Ты как здесь оказалась? Ни за что не поверю, что слу-

чайно мимо проходила. – Нет, что ты! Проезжала!!! – Смех снова наполнил этот небольшой островок, на котором сейчас обитали только двое.

– А, ну дальше примерно знаю. Отстала от поезда, догнала его и так далее...

– Именно! Сразу видно, с тобой такое часто случается.

– Ну, тогда пойдем ко мне, до следующего поезда подождешь, как говорится, на станции. Ирина, конечно же, не возражала и, опираясь на руку Кости, медленно поднялась. Теперь уже боль в ноге чувствовалась несколько сильнее, поэтому хромоту скрыть не удавалось.

– Эх ты, инвалид! Хорошо, все-таки, что ты именно в меня врезалась. Ну, ничего, сейчас все поправим.

Костя, поддерживая Ирину, тихо и аккуратно нагнулся за папкой, оставленной на скамье.

– Ну, что, поехали?

Несмотря на то, что подъем оказался непростым, дальнейшее движение Ирине показалось практически безболезненным. И этому было свое объяснение – Костя так ловко поддерживал ее, что, казалось, еще пара мгновений, и каждый последующий шаг будет даваться все проще и проще. Но, подойдя, к двери, Ирина решила попробовать встать на обе ноги, равномерно распределяя нагрузку. О скорейшей реабилитации можно было забыть – поврежденная нога никак не хотела справляться со своими прямыми обязанностями.

Костя только улыбнулся и подмигнул подруге. Достав

ключ из кармана, он открыл дверь и жестом пригласил Ирину войти.

– Прошу!

– Мерси.

– Я бы, конечно, сказал «не разувайся», но на улице так грязно! Да и ногу нужно осмотреть перед лечением.

– Ты что, собираешься мне назначить лечение? Может, еще и больничный отпуск предоставишь? – иронично ответила Ирина.

– Что, страшно лечиться у бывшего однокурсника?!... Да, нет, надеюсь, всего этого не понадобится, – раздеваясь, добавил Костя, взглянув на часы, стоявшие у зеркала. – Ну что ты стоишь? Вот шкаф, сюда пальто вешают. Вот банкетка, на нее можно садиться и разуваться.

– Ты неисправим, – смогла выдавить из себя Ирина сквозь душивший её смех. Она и правда замешкалась и встала в дверях, как вкопанная. Но почему? Виной тому не была ее травма, ни тем более воспоминания пережитого вместе с хозяином дома. Всего несколько неаккуратных шагов на почти сломанной ноге привели ее туда, где она на протяжении двадцати лет боялась оказаться даже во сне и в мыслях.

– А чего было бояться? – Спрашивала Ира сама себя, опускаясь на мягкую банкетку. Вот оно, то самое большое окно, из которого можно увидеть набережную. Старинный кухонный стол на одной толстой ноге в виде ствола дерева, а над входом в кухню, как и раньше, висел половник. Костя

как раз выходил из ванной и прошел в кухню, немного пригнувшись. Он всегда так делал, несмотря на то, что до полоника ему нужно было еще расти и расти. Это настолько рассмешило Иру, что она захотела посмотреть остальные комнаты и вспомнить, как же весело было в те далекие дни беззаботной юности. Но, расстегивая сапог, ей пришлось немного поморщиться, ведь болезненные ощущения не проходили. Наоборот, Ирине показалось, что нога опухла. Преодолевая боль, она все же стянула сапог сначала с больной, а потом и со здоровой ноги. Тут же из кухни вышел Костя со стаканом воды и, посмотрев на часы, присел на корточки. – На, пока выпей воды – сказал доктор, протягивая стакан. – Что же тут такое? Осматривая ногу, он несколько раз надавил на нее, убедившись в том, что перелома нет. – Это связки. Сейчас поправим. Костя осмотрел здоровую ногу, потом еще посмотрел на часы, насыпал в воду какой – то порошок и снова предложил Ирине выпить содержимое стакана. Послушавшись, Ирина выпила лекарство. Вкуса у него никакого не было, поэтому затруднений и протестов со стороны пациентки не поступало. – Вот и хорошо. Сейчас все пройдет. Только вставать пока нельзя. Посиди немного. – Хорошо, а это надолго? Мне бы, конечно, нежелательно задерживаться... – Да нет, не очень, как раз успеешь рассказать, что же это за ветер такой перенес тебя на нашу сторону.

– Ах, да! Я уж и забыла вовсе. У меня к тебе есть несколько вопросов.

– Я что, пропустил что-то? Ты с журналистикой связана? – нет, конечно. Это я в личных интересах. Ну, ты уже понял, наверное, что связаны все вопросы с экспериментом.

– Нет, поверь. Даже в мыслях не было такого.

Ира не могла понять, всерьез он говорит сейчас или снова смеется. Эта случайная пауза заставила вспомнить ее о ноге, поэтому она бросила взгляд вниз, на колени и попыталась положить одну ногу на другую. Но попытка эта оказалась неудачной. Более того, это настолько напугало Иру, что она вскочила с банкетки, но непослушные ноги подкосились. Падая, она ухватилась за руку Кости, который, казалось, был готов к данному повороту. Силы покидали Иру, веки стали настолько тяжелы, что даже только что проснувшийся человек не смог бы противостоять э тому внезапно заставшему бессилию. Моргнув несколько раз, Ира почувствовала на себе взгляд Кости. В это самое мгновение он усаживал ее на банкетку и улыбался.

...Весна. Проталины. Увядавшие сырые листья на земле, оставшиеся еще с осени, с огромным нежеланием пропускают сквозь себя молодые побеги первых весенних кустиков, цветов и деревьев. Птицы щебечут самыми разными голосами, на всех известных им языках приветствуя наступление новой жизни. Солнце играет со своим отражением в лужах, по очереди прячась то в небольшом овражке, то на автомобиле, то на недавно выложенной брусчаткой дорожке. Дворник прохаживается по двору, следя за соблюдением порядка.

Над дорожкой раскинул свои могучие ветви огромный старый тополь, хороший знакомый всех жителей дома. На одной из веток, явно, происходит важное событие – встреча или, как минимум, санкционированный митинг. Большой пушистый белый, голубой британец, черный, полосатый, рыжий и даже почти лысый кот – вот краткая переключка, которая только что состоялась. Солнечные лучи, такие нежные и теплые, стучатся в каждое окно, и им там рады как никогда. Соскучившись по таким знакам приветствия, из подъездов выбегают дети и взрослые, но рассмотреть, куда именно они направляются, сложно. Также сложно найти подхваченный и унесенный внезапным порывом ветра шарфик или воздушный шар. Но его можно долго провожать взглядом и даже пройти за ним несколько шагов, прежде чем окончательно смириться с тем, что он не вернется, и мысленно пожелать ему удачного путешествия. Но может случиться все иначе. Шарик может лопнуть и рухнуть на землю или же зацепиться за кусты деревьев или здания. Каждый из этих вариантов в какой-то мере печален.

Как же скромна и ограничена жизнь, которую видишь только сквозь замочную скважину или щель в стене. Одна и та же сцена проходит перед глазами изо дня в день. Люди пробегают мимо, второпях не узнавая друг друга, не замечая изменений вокруг. А ведь каким красивым становится куст сирени, расположившийся за небольшой белой беседкой. И как, наоборот, наклонилась тонкая рябина, кото-

рая еще прошлым летом стойко справлялась с удержанием огромного количества ягод.

Вот так человека перестают волновать проблемы близких и родных, на второй план отходит кажущаяся естественной когда-то потребность звонить, писать и даже просто вспоминать тех, кто совсем недавно или уже давным-давно был незаменимой и неотделимой частью тебя самого.

Откуда-то слышится пение птиц, журчание ручьев, шелест листьев. Но, ни увидеть это полностью, ни почувствовать, ни тем более стать частью этого мира не получится, если так и оставаться по эту сторону двери.

Крик ребенка. Сначала едва уловимый, прерывистый, затем чуть слышные всхлипывания и, в конце концов, плач! Толчок в дверь, и яркий ослепляющий свет, кажется, сжигает дотла, заставляет зажмуриться, прослезиться и улыбнуться, вытирая неожиданно появившиеся капельки.

... – Вот, наконец-то! А я уж подумал что-то пошло не так. – Бодрый голос Кости еще перемешивался в голове Иры с мыслями и рассуждениями из сна, но донесся до Иры чуть позже, нежели пробудившие ее солнечные лучи.

– Ты пьешь чай или кофе? – донеслось из кухни.

– Чай! – на автомате ответила Ира. Солнце светило так ярко, что можно было подумать, что сон продолжается. Но перед Ирой не было скважины или щели. Она лежала на небольшом старинном диване коричневого цвета. Под голову были подложены мягкие подушки различных форм.

Это показалось Ире неудобным, и она поднялась. Не понимая и не помня точно, что произошло, Ира прошла к большому письменному столу, заваленному бумагами и книгами. Рядом стояли высокие напольные часы с маятником в виде меча. На циферблате стрелки показывали ровно три часа. Сумки своей Ира не обнаружила и поэтому направилась в кухню. Проходя мимо какой-то спальни, она услышала голос Кости. Он разговаривал по телефону. Разобрать что – то определенное было практически невозможно, да Ире этого и не нужно было. Дверь была приоткрыта, поэтому она решила заглянуть внутрь. Костя стоял у окна и объяснял кому-то пользу и необходимость длительных прогулок. Он увидел Иру и подал ей знак, что скоро освободится.

– Долгие прогулки всем полезны, но не всем позволительны. Сколько времени я, например, потрачу на это? Пока кроме дороги на работу и обратно никакой прогулки не может быть запланировано. Разве что выходить на одну остановку раньше?... Можно попробовать! Ой, а нога-то у меня не болит! Я и забыла про нее.

Ира встала перед зеркалом и посмотрела на ноги – они были совершенно нормальными. Пошупав рукой икры, Ира убедилась, что никакой припухлости нет.

– Что же это было на самом деле? Ведь я все прекрасно помню... До того момента, когда уснула.

На столе у окна стояли две небольшие красивые чашки от чайного сервиза. Ира помнила его прекрасно – белоснеж-

ные блюда, кайма которых напоминала морозные узоры. Чашки были очень легкими, практически не сужались ко дну. Сервиз был большой – на 24 персоны, и чашки делились на две части. Первая половина была абсолютна белая, а вторая – С такими же, как на блюдах морозными узорами. Будучи студентами, Ира с Костей иногда сидели за этим столом у окна и мечтали о будущем.

– Мог ли кто-нибудь предположить, что я вернусь в этот дом спустя десятилетия? – задалась этим вопросом Ира и села на табурет. Около минуты она сидела и осматривала комнату, после чего вспомнила о том, что ей нужно было позвонить дочке. Ей снова пришлось подняться, и теперь, помня о ноге, Ира пыталась почувствовать какие-то особенности, но все было как обычно, нога оказалась абсолютно здоровой. – Это чудо, – произнесла Ира вслух и направилась к выходу. Она достала из сумки телефон и набрала номер Аллы. Но ничего кроме гудков в трубке она не услышала. Поставив телефон на дозвон, Ира снова села за стол, и в дверях появился Костя. – Ну, как нога? Вижу, ты без моей помощи отлично прошла необходимый маршрут. Поздравляю. Ты как себя чувствуешь?

– Хорошо, только не понимаю что случилось. Несколько минут назад нога распухла и сильно болела, а сейчас она как новая.

– Ну, не новая, конечно. Но на уровне своей соседки. – Ответил Костя, записывая что-то в небольшую тетрадь. – Так,

а усталость прошла?

– Да, но почему она возникала? Не понимаю!

– Это своеобразный откат, восстановление до последнего нормального состояния организма или отдельной его части.

– Неужели, ты сделал это?! Ты додумался все-таки! Ты сейчас, получается, опыт на мне ставил?

– Нет, скорее закреплял и доказывал теорию на практике. Да ты не бойся, я это средство впервые на себе испытал уже давно. Вот все дорабатываю. Но сейчас важно знать примерное время какого-то сбоя, чтобы рассчитать количество порошка и не ошибиться с заданной точкой восстановления.

– То есть, это как «в компьютере» – произнесли они одновременно, но с разной интонацией. – Итак, ты теперь знаешь рецепт «живой воды». Супер! Зачем же создавать прививку от наркотиков, если можно в любое время быстро вернуть себя в нормальное состояние? – Проблема как раз в том, что сделать это можно лишь в определенный промежуток времени, в течение часа с момента повреждения. Эти порошки я буду использовать в ходе экспериментов, если вдруг что-то пойдет не так.

Пауза, вмешавшаяся в этот разговор, очень многое поставила на свои места. Ирина никак не ожидала подобного исхода данной встречи, но неожиданность эта была ей приятна. – Я в шоке – выдохнула она и обхватила голову руками. – А разрешение на использование есть? – Нет, конечно. Я же говорю, испытываю только на себе, ну и на некоторых род-

ных и близких. Ты теперь тоже причастна к этому.

– Совсем немного, да и я бы никогда не додумалась до такого. Ты гений. – Эх, – протянул Костя. – Дел еще очень много. Я пока и не патентую эту «живую воду», как ты ее назвала. Надеюсь, получится все-таки задавать точку восстановления в организме.

– Невероятно! Это же ключ к бессмертию. Ну и голова у тебя. Но все-таки, многих можно спасти даже без этой точки восстановления, как со мной, например, произошло совсем недавно. – Да, конечно, но все-таки лучше подождать. Вот проведем опыты, сделаем прививки, а там посмотрим, как все будет. Пока же я буду лично обследовать всех подопытных. Это слово, которое раньше Ира воспринимала в качестве описания издевательств, страшных экспериментов и прочих жестоких методов воздействия, сейчас не обратило на себя никакого внимания. Осознания того, сколько пользы и добра принесет это людям, затмило в ней все оппозиционные настроения.

Их размышления прервал звонок. Ира взглянула на экран – звонила Алла.

– Алло. Да, я уже возвращаюсь. Скоро буду.

– Уходишь уже? Смотри аккуратнее, не падай. – С улыбкой произнес Костя. – Постараюсь. Вот мой номер, – Ира вынула из сумки визитку и протянула Косте – позвони мне, пожалуйста, мне хочется продолжить наш разговор. – Отлично, договорились. Тебя проводить?

– Нет, спасибо. Я помню дорогу.

Выходя из подъезда, Ира чувствовала, что в голове ее мыслей меньше не стало, но теперь они все были приведены в порядок. Нужно было вызвать такси, поэтому Ира присела на ту же скамейку под рябиной. Удивительно, но ни на дереве, ни под ним не было практически ни одной ягоды. Лишь сверху несколько клестов добирали чуть оттаявшие льдинки. Чистый куст стоял у подъезда, где все 20 с лишним лет жили воспоминания. Только один красный след на грязном теплом снегу остался от той грозди, которую хотела сорвать Ира. – И, правда, всему свое время. Зачем ранить кого-то, если все может мирно и тихо решиться в отведенное для этого время. Последние птички вспорхнули и унеслись за новыми приключениями и открытиями. Еще немного и теплые солнечные лучи растопят этот кроваво-красный снег, ручьи смоят все его следы, и не останется ничего, давая возможность появиться на свет новому, сильному и мудрому.

Глава 9

– Надо же до такого додуматься! – Ругала саму себя Алла, пытаясь разогнать непрошенных гостей. Раньше такого никогда не случалось, поэтому хозяйка не могла сразу выбрать действенный способ выпустить птиц из комнаты. Да, да, именно птиц, ведь пока Алла разговаривала то с Юркой, то с мамой, пока она перебирала гору CD-дисков, она совершенно забыла о том, что в комнату к ней влетела синица. Дверь была заперта, телевизор в гостиной включен, поэтому и шумов не было слышно. Однако же, птичка и не шумела. Провалив все предыдущие попытки обрести свободу, она спокойно собирала, если можно так сказать, рассыпанные на полу и на столе семечки. Открытая балконная дверь не могла не привлечь новых посетителей квартиры, в результате чего чириканье и щебет пернатых самых разных мастей не только наполнил комнату Аллы, но и понемногу начал привлекать прохожих.

– О, смотрите, похоже, сегодня какое-то важное событие намечается в этом доме!

– Что сегодня происходит с птицами?

– Похоже на кадры из фантастических фильмов.

– Это что, почта теперь так оперативно работает?

– Вот это красота!

– А к нам, почему птички не прилетают?

– Нужно вызвать ветеринаров или службу зоонадзора.

– Отойдите, отойдите, мало ли что может сейчас произойти.

– Ой, давай еще немножко постоим, посмотрим.

– Я такого никогда раньше не видел!

Возгласов и диалогов на тему увиденного невозможно было перечесать, хотя, скорее всего, какой-нибудь дотошный журналист или писатель смог бы запечатлеть не только произносимые в толпе фразы, но и интонацию, и даже выражение лица каждого автора брошенной фразы.

Дети разных возрастов, юноши и девушки, взрослые и пожилые люди с интересом запрокидывали головы для того, чтобы не упустить ни единого изменения, которое могло произойти в любое мгновение.

Птицы, казалось, слетелись на балкон со всего района. Передавая последнюю информацию по этой самой, что ни на есть голубиной, почте, кто-то приземлялся, кто-то уже наборот готовился к взлету. Воробьи больше ютились на подоконниках и козырьках соседних лоджий, смиренно ожидая своей очереди. Для птиц покрупнее вопрос очередности не был актуальным. Голуби быстро разузнали о «теплом» местечке и, долетая до балкона, напрямик направлялись в квартиру. Синицы, хотя и не так трусились, как воробьи, спокойно пролететь в дверь не могли. Постоянно подпрыгивая и перебираясь с места на место, многие из них улетали восвояси. Самые смелые все же влетали в комнату, но нена-

долго. Куда вела эта распахнутая настежь дверь и почему комната за ней так притягивала птиц? Это могло бы остаться тайной, если бы не возникла здесь огромная ворона, распугавшая всех мелкокалиберных птах и влетевшая в квартиру на полном ходу.

Именно крик вороны отвлек Аллу от поглотивших ее мыслей. Вспомнив об открытом балконе, она кинулась в комнату. Беспорядок, шум и неприятный запах сразу же заставили хозяйку комнаты усомниться в правоте своих предыдущих действий относительно корректировки поведения птиц по желанию человека.

Алла хотела отворить окно, но увидела, что по ту сторону птиц было тоже немало. Единственный выход – справиться с волнением и страхом и выйти на балкон. Размахивая попавшимся под руку платком, Алла понемногу приближалась к выходу на балкон. Попутно ей удалось выгнать несколько голубей и не дать влететь новым. Вороны, нарушившей покой хозяйки, уже не было. Испуганные появлением человека на балконе, птицы взвились в воздух, но покидать столь любимшееся местечко мало кто собирался. Небольшая стайка голубей обосновалась на крыше дома, синички и воробьи предпочли ветви растущей неподалеку липы. И только сороки с криком взметнулись в самую высь, попутно о чем-то споря и даже устраивая своеобразные схватки между собой.

Постояв немного на балконе, Алла зашла обратно в комнату. Птиц оставалось уже немного, и вид их был не самым

привлекательным. Взъерошенные, испуганные и несколько потрепанные они сидели на шкафах и полках практически под потолком.

– Эх вы, бедняги. Что же с вами делать? – Алла стояла в центре комнаты и не знала, чем выманить непрошенных гостей. Использованный ранее способ не привел к положительным результатам, поэтому во второй раз использовать его было противопоказано. На птиц было больно смотреть. Хоть они и были сытыми, испуг так сильно отражался в их взглядах и поведении, что у Аллы не возникало даже мысли о том, чтобы воздействовать на животных силой. Установив один из табуретов рядом со шкафом, Алла забралась на него и потянулась к маленькому воробью. Хоть эта задача и казалась, сперва, невыполнимой, всего через пару мгновений воробышек был уже в заботливых руках и еще через секунду полетел туда, откуда и началось его необычное на тот момент путешествие. Пока Алла занималась этим малышом, на побег отважились еще несколько пернатых. Оставался только один голубь. Он сидел прямо над балконной дверью, на гардине, поэтому его достать также осторожно могло не получиться. Забравшись на стол, Алла взяла в руку швабру и попыталась подставить ее под лапки птицы, чтобы та, в свою очередь, перебралась на новую подставку. Но не тут-то было. Птица пятилась по гардине от швабры, немного подпрыгивая и каждый раз ускользая от охотника. В этот самый момент раздался звонок в дверь. Алла быстро соскочила со стола и, закрыв

балконную дверь, поспешила отворить входную.

– Наконец-то! Я уж и кино начала смотреть, и с нашествием птиц справилась. А ты как?

Все дела сделала?

– Большую часть. Оставшуюся, думаю, скоро тоже закончу. Ну, что? Кино еще не кончилось? – Нет, я на паузу поставила. Сейчас, пока переодеваешься, кое-какие дела закончу, и продолжим просмотр.

– Здорово, а что за фильм-то?

– Мой любимый.

– Как я и подозревала.

– Да, да, да! – Ответ Аллы едва доносился до Ирины, так как она ушла в свою спальню.

На столе был невозможный беспорядок. Все учебники и бумаги испачкались и выглядели недостаточно свежо. Собрав их аккуратнее, Алла начала озираться. Наверху никого не было, на полках и на кровати тоже. Куда мог подеваться голубь? Алла подтолкнула дверь, она была крепко заперта, а на балконе пусто.

– Мама! Там у тебя нигде голубя нет?

– Кого?

– Голубя сизого. Я же тебе говорила про нашествие птиц. В комнате у меня один оставался, когда я пошла тебе дверь отпирать.

– Нет, не вижу пока никого. Может, уже улетел?

– Да не мог он, я на балкон дверь запирала.

– Хорошо, сейчас поищем.

– Ой, вот же он! Нашла! Гляди куда додумался залезть.

Мама вошла в комнату, удивленно поглядывая по сторонам. – Вот, – сказала Алла, указывая на коврик рядом с кроватью. Именно на нем, а точнее в тапках, разбросанных по нему, голубь очень удобно расположился. Переглянувшись, мама и дочка тихонько вышли из комнаты.

– Так что же здесь произошло? Ты устроила фестиваль птиц?

– Получилось, что да. Еще с утра, когда делала зарядку, я оставила балконную дверь открытой. А потом забыла об этом. Позавтракала, проводила тебя, выбрала фильм. Только после этого я вернулась в комнату и увидела там маленькую синичку. Непонятно, что ее привлекло в моей комнате, но улетать она совершенно не собиралась. Да и мне издеваться над гостем не слишком хотелось, поэтому я не стала гонять ее по комнате, а решила подкормить. Насыпала ей дорожку из семечек и думала она по ней выйдет на балкон.

– Да, она, конечно же, сразу рванула к выходу! – недоверчиво прищурившись, прокомментировала рассказ дочери Ирина.

– Еще бы! Разумеется, она поддалась на этот подкуп. Но я проследила этот момент, пока болтала с Юркой. Всего несколько минут прошло, кажется, а птицы умудрились за это время со всей округи слететься ко мне в комнату. Хорошо, что она была заперта, а то бы мы сейчас с тобой

по квартире носились с сачками и швабрами за каким-нибудь обезумевшим воробьем или галкой.

– Очень интересно было бы посмотреть на тебя, когда ты вышла на балкон, окруженная стайей пернатых. Они, надеюсь, тебя не атаковали?

– Нет, попались весьма приличные, почти сразу поняли, что хозяйева дома им не рады.

– Замечательно. Осталось только убраться в комнате и последнего гостя проводить, а то он у нас засиделся.

Засмеявшись, они прошли в кухню и собрались пить чай. Алла заметила у мамы в сумке журнал, достала его и быстренько начала листать, в надежде наткнуться на какую-то свежую новость.

– Да уж, когда начнут писать что-то действительно полезное? Одно и то же – реклама и сплетни. «Сообщи, где торгуют смертью!» Да везде. Что же им отправить адреса всех магазинов, распространяющих спиртные напитки, табачные изделия и другую гадость? Ужас-ужас. Пойду, проведу голубя. – Сказала она, закрыв журнал.

– Давай, я пока чай заварю.

Войдя в комнату, Алла сразу же направилась к коврику, на котором некоторое время назад она оставила птицу. Но ее уже не было. С коврика голубь перебрался под кровать и испуганно озирался по сторонам.

– Бедняга, что с тобой? Давай-ка я тебя посмотрю. – Алла протянула руку, и на этот раз птица не препятствовала это-

му. Возможно, она почувствовала, что ее не обидят здесь, или же просто-напросто у нее не осталось никаких сил сопротивляться. Взяв голубя в руки, Алла пошла с ним в кухню.

– Вот, он, баловник, – увидев их, сказала Ира.

– Да, уж. С ним что-то не так. Дай, пожалуйста, блюдце. Алла налила воды и предложила голубю попить. Сделав пару глотков, он распушился еще сильнее, но не собирался вырываться из рук. Алла положила блюдце на пол, а рядом поставила голубя. Он сразу же присел и издал столь знакомый всем, кто хоть раз встречался с голубями, звук.

– Посиди немного, вечером пойду к Сереже, куплю тебе клетку, еду и витамины. Будем выздоравливать.

– Зачем ты пойдешь к Сереже?

– Он собирает нас всех, хочет рассказать об этом эксперименте. Сказал, что его приняли.

– Как быстро! Думаешь, это будет интересно?

– Не знаю, мне эта идея кажется вычитанной из научно-фантастической книги. Хотя все может случиться. Вдруг, этот Бушуев и, правда, гений.

– О, да. Я сегодня в этом убедилась.

– Как?

– Я же говорила, что мне нужно было решить одно важное дело. Так вот, оно связано именно с этим экспериментом. Мне хотелось побеседовать с Константином на эту тему, разузнать некоторые детали, вы ведь мне сказали, что Сережа

решил принять участие в эксперименте.

– Ну... и что тебе удалось выяснить?

– О самом эксперименте я не узнала ничего нового, лишь убедилась в том, что, как и раньше, Костя развивает свои идеи создания суперчеловека. И в некотором роде ему это удается. Первые испытания, проведенные на животных, доказывают это.

– А что же тогда заставляет тебя считать, что он гениальный ученый?

– Видишь ли, дороги сейчас такие опасные – лужи, слякоть, лед... В общем, я по дороге к нему поскользнулась и повредила ногу.

– Как? Сильно? Почему же сразу не сказала ничего. Может в травмпункт нужно?

– Нет, все в порядке теперь. К счастью, это случилось прямо около дома Кости. Он осмотрел ногу, к тому моменту она уже распухла и болела так, что я не могла опереться на нее. Костя дал мне выпить воды, которая, как оказалось на самом деле, была лекарством. Я на некоторое время уснула, а когда проснулась, чувствовала себя прекрасно и даже не сразу вспомнила о том, что со мной произошел этот несчастный случай. Смотри, – показала Ирина на свои ноги, – Разве по одной из них заметно, что несколько часов назад с ними что-то произошло?

Алла не могла ничего ответить. Расскажи ей об этом кто-нибудь другой, да даже Сонька или Юрка, она бы ни за что

не поверила и решила бы, что ее разыгрывают. Но это была мама. Мама, которая не просто не должна была, но и не могла никому никогда врать, даже, пытаясь развеселить собеседника. Наклонившись, Алла рукой провела сначала по одной, потом по другой ноге.

– Не больно? – мама отрицательно покачала головой и улыбнулась. – Какую же ногу ты повредила? Может, все-таки, сходить на рентген?

– Кажется, правую. Я точно уже не вспомню сейчас. Возможно, конечно, сделать и рентген, но какие причины назвать врачу?

– Да какая разница, какие причины, что-нибудь придумаем. Нужно проверить, нет ли перелома или трещины. Вдруг это что-то похожее на временное обезболивающее? Наркотик! Может, он и эксперимент этот выдумал для того, чтобы опыты проводить именно на создание нового наркотического вещества.

– Нет, этого не может быть, я полностью уверена в том, что Костя на такое никогда не пойдет. Он против всех воздействий, причиняющих вред человеческому здоровью.

– Ты же его не видела двадцать лет, откуда ты знаешь, каким он стал, как изменился, что у него в душе?

– Ты права, конечно, в своих подозрениях. Уж очень это все неправдоподобно. Но сегодня я снова увидела того студента, который стоял на пороге новых событий и открытий, способных изменить мир и многое перевернуть с ног на го-

лову.

– Ладно, будем надеяться на лучшее. Посмотрим, что будет с твоей ногой завтра, и тогда определимся, что делать дальше.

– Да, утро вечера мудренее. Так, когда вы собираетесь у Сережи? – Алла не успела ответить, потому что гостивший у них голубь, несколько отдохнув, вздумал полетать. И это у него неплохо получалось. Взлетев на подоконник, он посмотрел на хозяек, которые боялись пошевелиться. Потом прошелся вдоль стекла и остановился у стены. Казалось, он решил вырваться на свободу, и никакой помощи от людей не ждал. Спустя какое-то время Алла решила подойти к окну и открыть его. Голубь не возражал, а внимательно оглядывал все, что находилось по ту сторону окна – голые черные ветки, пляшущие и пытающиеся дотянуться до стекла, серые многоэтажные дома, крыши гаражей и ограждение парка. Не было в этой картине ничего впечатляющего и привлекательного, но птица все же замерла в каком-то странном состоянии, будто раздумывала о той великой перемене, которая происходит с природой не только в течение календарного года, но в течение нескольких дней, а порой, и часов.

Вдруг окно открылось, и комнату пронзил ледяной поток, в котором смешались частички снега, капельки воды и обрывки тонких слабых березовых веточек.

– Ну же! Лети, давай! – скомандовала Алла. – Ты ведь здоров.

– Ты бы в такую погоду из теплой комнаты пошла? – заступилась за пернатого мама – вряд ли. Если, конечно, это не касается важных дел.

– У него их точно нет, судя по его поведению. Ну как хочешь, – обратилась Алла снова к птице, закрывая окно. – Значит, остаешься пока у нас.

– Погода рассвирепела. То ясно и тепло, то дождь со снегом и мороз. Это, конечно, каждый год происходит, но сейчас как-то поздновато зиме отстаивать свои позиции.

– Значит, еще не поздно, раз она вернулась. А мне, даже в такую погоду, придется высунуться из тепленькой норки. Не оставим же мы сизого без домика. Он нам так все комнаты разнесет.

– Может, мне с тобой сходить? Заберу клетку с кормом домой, а ты к Сереже пойдешь. Или ты на обратном пути собиралась в магазин?

– Нет, можем и сейчас сходить, а то к вечеру еще ураган какой-нибудь начнется. Давай собираться.

– Давай, а как же птица? Куда мы его пока определим?

– Я думаю, на лоджию можно. Не замерзнет же. У тебя, кажется, телефон звонит. – Мама направилась в комнату, в то время как Алла повернулась к голубю и тихонько протянула к нему руки. Удивительно, но он снова не сделал ни единой попытки сопротивляться. Взяв его на руки, Алла прошла в гостиную и оттуда вышла на лоджию. – Ну вот, сиди здесь смиренно, не скучай. – Заперев дверь, она вошла в свою

комнату и взяла остатки семечек со стола, чтобы не оставлять сизого голодным.

– Кто звонил? – Спросила Алла маму, которая уже закончила разговор по телефону.

– Папа. У них снова шквалистый ветер, поэтому он не сможет вылететь сегодня. Пока рейс отложен на неопределенное время, и ему придется ночевать в аэропорту.

– Это кошмарно. Ох уж эти длительные командировки. Столько потерянного времени.

– И не говори... Уже был бы дома сегодня, а так опять не дождешься.

Алла отправилась обратно к лоджии с горстью семечек. За дверью голубь, как и в кухне, сидел на подоконнике и рассматривал улицу. Алла насыпала семечки, и он медленно начал собирать их, спокойно и тихо стуча клювиком по деревянной дощечке. Этот равномерный звук был необычайно мягким и теплым в сравнении с ревом и необычайно громкими ударами ветра на улице.

За окном бушевал самый настоящий ураган. Слышно было, как грохотали сооружения вблизи аэропорта, как по стеклам стучали замерзающие на лету капли дождя, которые постепенно превращались в белые, маленькие пластинки и ворсинки – зародыши больших красивых резных снежинок. Но, несмотря на все усилия, это время было не для них, слишком холодно и сухо было в воздухе. Слишком силен был ветер, разгонявший их по сторонам, и не позволяющий соединить-

ся. Слишком поздно они решили явиться в этот мир, где их уже никто не ждал.

Глава 10

– Думаю, что можно начинать, – объявил Юра, приподнимаясь. – Все, кажется, собрались.

Алла, несмотря на то, что освободилась несколько поздно, смогла прибыть к месту собрания вовремя и даже опередить Соню. Именно она заставила всех остальных ждать минут пятнадцать, а, может быть, и все двадцать. Несмотря на этот неприятный, как многим может показаться, факт, опоздание не было замечено. На часы все посмотрели только тогда, когда раздался звонок в дверь. До этого же собравшиеся были увлечены обсуждением происшествия, случившегося у Аллы в комнате днем. Отличаясь особым талантом рассказчика, девушка не упустила ни единой мелочи, но при этом данная тема ничуть не утомила слушателей. Скорее наоборот, ребята настолько внимательно и заворожено слушали, что порой кто-то из них практически подскакивал от удивления, будучи не в состоянии каким-либо иным способом выразить свое изумление. Трудно было определить, кому этот рассказ показался интереснее, но то, кто в большей степени оценил поступок Аллы, было очевидно. Несомненно, это был Сергей. Его активность, порой, граничила с какой-то фанатичной тягой к овладению чем-то новым, ранее не изведанным. Именно эта черта и предопределила род его занятий – все. Несмотря на это, он успе-

вал вполне терпимо учиться и всегда быть готовым провести собрание и, в конце концов, погулять с собакой. Последняя была одной из самых любимых обязанностей, ведь животные очень много значили для Сергея. Он никогда не мог пройти мимо кота или пса, при этом совершенно неважно было то, бродячие ли это животные, то какого приблизительно возраста были его новые подопечные. Каждого из них он либо пристраивал в новые добрые руки, либо возвращал хозяину. В голове его постоянно рождались грандиозные планы, касающиеся улучшения условий жизни животных. Самым первым в его списке было создание приюта для бродячих кошек и собак. Проект в течение всего учебного года находился в разработке, и начать его реализацию было решено сразу же после сдачи летней сессии. В детские годы, это было известно по рассказам родителей Сергея, он мечтал выстроить огромный дом для кошек и собак, чтобы они жили вместе дружно и весело. Что же касается действительно активных действий, то они относятся к ведению особой колонки в институтской газете. Она посвящена охране здоровья братьев наших меньших. Здесь еженедельно обозначались основные заболевания животных, способных и неспособных передаваться человеку. Публиковалась информация о проведении приема ветеринаром животных сотрудников и студентов института, и один раз в месяц предоставлялись статистические данные по тому или иному вопросу. Так, например, в конце года подводились итоги прошедших эпиде-

мий. В начале – среднестатистические данные о борьбе с заболеваниями и о значимости вакцинации. За последний месяц был опубликован рейтинг причин заболеваний и летальных исходов. Не последним было обозначено жестокое обращение людей с животными. Касается это и домашних питомцев, и обитателей диких лесов, заповедников и парков. Взрывы, безжалостные опыты, издевательства и так называемая дрессировка – лишь часть всего того, что приходится переживать животным. И в большинстве своем данные преступления совершаются либо подростками с неправильно сформированной и неокрепшей психикой, либо людьми (здесь уже возрастные группы самые разнообразные), находящимися на тот момент в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Таким образом, известная практически каждому гипотеза «Маленького принца» выливалась в то, что для изменения мира к лучшему хотя бы в некоторых сферах, переделывать необходимо человека. Он сегодня творец не только своей судьбы, но и судьбы каждого окружающего его существа. Вопрос воспитания – тот вопрос, который не каждый, даже самый опытный педагог и успешный родитель сможет разрешить.

Воспитание превращает учителя в чудовище в глазах ребенка, тогда как отсутствие его превращает самого ребенка в монстра в глазах всех его окружающих.

Совершенно естественно, что идея прививки от наркозависимости так понравилась Сергею, и он всеми силами же-

лал ее скорейшей реализации. – Ох, это ужас, что творится сейчас на улице. Страшно даже в автобусе ехать, все время, кажется, что его вот-вот снесет. Да и пешком не разгуляешься, особенно под рекламными щитами. А ведь никаких предупреждений от синоптиков не поступало. – Все эти опасения по поводу внезапно изменившихся погодных условий Соня произнесла так же быстро, как и разделась. Войдя в комнату, она села на диван рядом с Аллой, дотрагиваясь обледеневшими пальцами до щеки подруги, чтобы та в свою очередь ощутила то, насколько замерзла Соня.

– Давайте лучше чаю попьем для начала, согреемся – предложила опоздавшая. – Или дело слишком серьезное? – Произнесла она чуть тише, посмотрев на Сергея.

– Да я и сам решил уже предложить вам почаевничать. У меня есть вкуснящее варенье из вишни.

– Классно, пойдете на кухню, – хлопнув в ладоши, согласилась на свое же предложение Соня. – Слушай, а мы не задержимся здесь допоздна? У меня еще пара дел имеется. – Заметил Юрий. – Ну, это зависит больше от вас, может, быстро разойдемся, а, может, и затянем беседу. – Тогда пойдете скорей на кухню и начнем то, для чего собрались, а то у меня мама одна, и сизый голодный, наверное.

– Кто это еще такой? Сизый? – Шепнула Соня Алле, дернув ее за рукав. – Новый друг, сегодня прилетел, – улыбаясь и отворачиваясь в сторону, ответила Алла. Она немного ускорила ход и шла теперь впереди Сони для того чтобы та

не заметила, что все это шутка.

– Когда познакомишь? – Немного краснея, спросила Соня вдогонку.

– Да как придешь в гости, так и познакомлю, он ведь живет у меня.

Последние слова прозвучали уже, когда девушки вошли в кухню, поэтому и Юрка, и Сережка слышали это.

– Кто у тебя живет? – Спросил Сережка, доставая чашки из шкафа.

– Сизый, я же рассказывала вам. – Алла подмигнула ребятам.

– Ах, да. – Ответил Сережка, многозначительно посмотрев на Аллу.

– Ого, ребятам рассказала, а мне нет? – Надулась Соня.

– Да не переживай, это ненадолго, так что потом и не вспомнишь.

Разговор был прерван, но на этот раз кем-то посторонним. Юрка вопрошающим взглядом смотрел на всех вокруг, и только Алла оставалась спокойной. – Я забыл предупредить, что в нашей беседе будет участвовать еще один человек, – сказал Сергей и направился к двери, из-за которой раздался повторный звонок. Все присутствующие продолжали переглядываться между собой. Алла встала и прошла к окну, и, как бы нечаянно пройдя мимо двери, заглянула в прихожую. Прямо в этот момент Сергей помогал снять пальто какой-то девушке. Алла повернулась к окну и сделала вид,

что рассматривает что-то интересное, поэтому она слегка отодвинула занавеску, наклоняясь и прищуриваясь, пронзая взглядом темнеющий горизонт. – Знакомьтесь, это Яла. – Объявил Сергей, пропуская вперед милую девушку с длинными русыми волосами. – Мы познакомились еще в первый день медосмотра и оба зачислены в одну экспериментальную группу.

Алла, все это время, молча слушавшая лишь обрывки фраз, стояла боком к гостье.

– Яла... Интересное имя, похоже на что-то еще. Я Алла, – улыбнувшись, протянула руку девушка. – Очень приятно. Да, многие пытаются ассоциировать мое имя с разными терминами и названиями. Я не обижаюсь, так что и вы не особо беспокойтесь. – Да вы практически тезки. А полное имя как будет? – не смея оставаться в стороне, спросила Соня.

– Рояла.

– Ого, супер. В первый раз такое имя встретилось, раньше нигде не видела и не слышала. Откуда такая красота?

– Говорят, это старославянское имя, но я нигде его не встречала. Образовано от «Роял» – королевский. – Ответила Яла, занимая пустое место у стола рядом с окном.

Сергей пригласил всех оставшихся к столу и начал разливать чай по чашкам. – Я Юра, мы все на одном курсе учимся. Это Соня, – кивая в сторону подруги, пояснил он. – Ах, да, прости, я тебя вопросами завалила, а сама и не представилась. – Соня помогала Сергею накрывать на стол и увиде-

ла жестяную банку с чаем. – Какая красота! Сереж, ты где такую нашел? Она тебе сильно нужна?

– Да, нет. А тебе, что такие еще не встречались?

– Если бы встречались, я бы не спрашивала и не визжала от удовольствия. Вы только посмотрите на это!

Банка действительно была хороша. Невысокая, цилиндрической формы, она была рельефная, поэтому все изображенное здесь казалось живым, хотя и описывало далеко не XXI и даже не XX век. На этом ограниченном пространстве был разбит парк. Вековые ивы с пышными зелеными, свисающими глубоко в пруд ветвями, стройные сосны, наполняющие воздух свежестью и чистотой, густая коротко скошенная трава по окраинам тропинок, ведущих неизвестно куда, описывающая самые причудливые маршруты и лабиринты, светлые деревянные лавочки, с нетерпением ожидающие новых посетителей. Все это поместилось на территории в несколько квадратных сантиметров. Спереди по узкой извивающейся тропе шла красивая пара – он и она. Как это часто описывается в романтических книгах и фильмах, он держал под руку и пристально смотрел на ту, которая старалась отводить взгляд вниз и немного в сторону, теребя в руках красивый кружевной зонтик. – Соня у нас коллекционирует все, на чем есть прошлые века – прокомментировала Алла и взяла в руки банку. – Действительно красиво. А ты чем занимаешься в свободное время? – обратилась она к новенькой.

– Читаю. Обожаю книги, по-моему, это лучшее из ис-

кусств, придуманных человечеством. Никаких гаджетов не нужно, только книги.

– Да, это здорово, особенно если читаешь то, что нравится. У меня, к сожалению, на такое хобби времени не хватает. Едва успеваю учебную литературу освоить – пожаловалась Соня – но я обожаю Александра Сергеевича. «Евгений Онегин» – мое любимое произведение. Ну, я думаю, после разговора о банке, понятно почему. А еще люблю «Барышню-крестьянку», «Дубровского», «Метель» и, конечно же, стихи и сказки. – Как это прекрасно, переноситься в мир прошлого, чувствовать и пытаться понять тех, кто жил раньше – присоединилась к беседе Алла. – Вообще, мне кажется, все о жизни настоящей и будущей, написано давным-давно. Конечно, это не настоящая история, хотя где-то в древности и мелькали на страницах книг результаты ясновидения и какого-то, быть может, прозрения. Предсказать дословно и почасово будущее невозможно. Но возможно рассмотреть и проанализировать практически все события жизни человечества на нескольких литературных произведениях прошлого. Война и мир, дружба и предательство, слава и забвение. И много, конечно же, написано о любви – несчастной и счастливой. Больше, естественно, о несчастной, ведь счастливые не бегут по каждому поводу за ручкой, карандашом или пером, тогда как каждый удар заставляет поделиться переживаниями с читателями. Это своего рода психолог. Совершенно обязательно автору самому переживать все

эти потрясения. Талантливому человеку бывает достаточно небольшой ниточки, которой он вышьет невероятное панно, которое, как всегда, не только украсит комнату, но и станет причиной преобразования многого, находящегося рядом с ним.

– Это верно. Все, что мы сейчас переживаем, давно описано нашими далекими предками. Поэтому, я считаю, правильнее читать, а не писать. Лучше Пушкина, Шекспира, Чехова, Достоевского или Дюма, вряд ли, кто напишет. Конечно, это не относится к необычайному таланту, которого, каким-то образом, угораздило родиться в наше время. Или, того же ясновидящего, который в книге расскажет будущее народа.

– Это, что же, как Менделеев? Во сне увидит и запишет? – усмехнулся Сергей. – Я вообще где-то слышал, что во сне нельзя читать, вроде не получается. – А я читала! – быстро ответила Соня. – Я тоже смотрела какую-то передачу и потом все время думала, пыталась вспомнить, читала я во сне когда-нибудь или нет... В итоге, через день или два мне приснилось, что я читаю, представляете! Даже среди ночи тогда проснулась и только о том и думала, чтобы не забыть сон этот. – Яла, а ты по профессии кто? Я тебя не видела, кажется, в нашем институте. Или ты с других курсов? – поинтересовалась Алла.

– Нет, я вообще к медицине отношения не имею. Я будущий учитель.

– Русский язык, литературу – хором сказали Юра и Соня.

– Да, а как вы догадались? Из-за чтения?

– Конечно. Ты же, наверное, их залпом читаешь.

– По-всякому получается. Иногда, действительно, так хочется поскорее узнать, что же произойдет с героями, что не можешь книгу отложить, даже, когда пора спать. Тогда и тысячу страниц за пару дней осилить можно. Но, порой, что-то затягивается, тормозит. Может, слишком сложное произведение, или скучное. Последнее, хотя, если нужно, стараюсь прочитать как можно скорее. Есть книги, которые читаешь долго не потому, что они скучные, а потому что, наслаждаясь каждым словом и фразой, пытаешься вдоволь насытиться мыслями автора, скользящими между словами, знакомыми нам с самого рождения, но каждый раз имеющими новое значение. Порой, случается и так, что над чем-то придется задуматься, а иногда от прочитанного невольно в глазах мелькнут слезинки. У меня такие чувства обычно вызывают самые простые слова. Внешний облик их такой же, как и в учебниках, в словарях, газетах и письмах, но посланы они читателю каким-то необыкновенным способом, описать и объяснить который невозможно. Именно такие фразы, появляющиеся в размышлениях героев или в диалогах между ними, попадают в сердце, кажется, минуя мозг человека. От них нельзя спрятаться, и я уверена, что у каждого такие фразы будут разными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.